

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация – деятельность подразделения по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1301
младший лейтенант полиции
Михневич Анатолий Михайлович

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков
«13» *апреля* 2018 г.

Дата защиты:

«19» *июня* 2018г.

Руководитель
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Тепляшин Павел Владимирович

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

С.М. Мальков
(подпись) (инициалы, фамилия)

С.М. Мальков
С.М. Мальков

Красноярск 2018

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация – деятельность подразделения по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1301
младший лейтенант полиции
Михневич Анатолий Михайлович

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции
_____ С.М. Мальков
« ____ » _____ 2018 г.

Руководитель
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Тепляшин Павел Владимирович

Дата защиты:
« ____ » _____ 2018г.

Оценка: _____
Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись) _____
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1	ИСТОРИЧЕСКИЙ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД) ОЧЕРК УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	9
§ 1	Становление и развитие уголовной ответственности за оскорбление представителя власти	9
§ 2	Общественная опасность состава оскорбления представителя власти	24
Глава 2	ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 319 УК РФ	32
§ 1	Объект состава оскорбления представителя власти	32
§ 2	Объективная сторона состава оскорбления представителя власти	37
Глава 3	СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 319 УК РФ	47
§ 1	Субъект состава оскорбления представителя власти	47
§ 2	Субъективная сторона состава оскорбления представителя власти	52
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы. Развитие Российской Федерации характеризуется многообразием процессов, в результате чего происходят значительные преобразования во всех сферах жизнедеятельности. В период серьезного реформирования законодательства Российской Федерации, в том числе и уголовно-правового, главенствующее значение получает деятельность лиц, представляющих власть. Однако, общественная напряженность, повышенный уровень конфликтности и незащищенность разных групп населения в совокупности с социальными, правовыми, экономическими и политическими противоречиями вызывают увеличение преступности, что сказывается на общественных отношениях и государстве в лице представителей власти.

Также, важно помнить о том, что полицейский, это точно такой же рядовой гражданин Российской Федерации, как и остальные. В продолжение темы, стоит упомянуть о Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, сделанное в начале текущего года. Президент, отметил, что в основе лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан. В том числе и благополучие представителей власти.¹

Определяя уголовную ответственность за оскорбление лица, представляющего власть, законодатель закрепляет неприкосновенность общественных отношений, которые возникают по поводу осуществления ими функций управления, чести и достоинства лиц, представляющих власть.

Выше обозначенное преступное деяние уменьшает доминирующие в социуме традиции и порядки, значительно снижает эффективность деятельности государственных органов по управлению процессами,

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/

происходящими в обществе. Положительный отклик со стороны государства на преступные посягательства в отношении лиц, представляющих власть, есть гарант соблюдения их прав и дает возможность быстро пресекать преступления, направленные на порядок управления. Обеспечение защиты авторитета в лице государства, а также чести и достоинства лица, представляющего власть, считается регулирующим фактором, в промежутки воцарившегося в российском обществе негативистского подхода значительной доли населения к деятельности отдельных их групп (например, сотрудников полиции).

Установлено, что правоохранительными органами выявляется малая доля от всех совершенных в отношении лиц, представляющих власть, преступлений, что определяет их значительную латентность. Кроме всего прочего, законодатель в большинстве случаев не способен определить все юридически значимые компоненты, входящие в состав преступления, указанного в ст. 319 УК РФ.

Невзирая на то, что из числа существенной массы преступлений, доля оскорблений лиц, представляющих власть, относительно небольшая, однако, такие преступления приобрели все более популярный характер. Судебная практика говорит о стабильном росте преступных посягательств обозначенной категории преступлений. Так, по сведениям представленным Главным информационно-аналитическим центром МВД России, за период с 1992 по 2005 гг. количество учтенных оскорблений лиц, представляющих власть, (ст. ст. 192, 192-1 УК РСФСР 1960 г., ст. 319 УК РФ 1996 г.) увеличилось более чем в 460 раз. С момента вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г. в России зарегистрировано: в 1997 г. - 4308 преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, в 1998 г. - 6293 оскорбления лиц представляющих власть, в 1999 г. - 8624, в 2000 г. - 10897, в 2001 г. - 14304, в 2002 г. - 11190, в 2003 г. - 8901, в 2004 г. - 13702, а в 2005 г. - 16774 преступления, что на 16738 преступлений больше, по сравнению с 1992 г., в течение которого было зарегистрировано 36 преступлений, предусмотренных

ст.ст. 192 и 192-1 УК РСФСР., также важно рассмотреть статистические данные за последние года. Согласно статистическим данным, количество лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, в период с 2009 года по 2015 год уменьшилось (2009 год осуждено 12 177 лиц, 2010 – 11 010 лиц, 2011 – 10 111 лиц, 2012 – 9 059 лиц, 2013 – 9 108 лиц, 2014 – 10 159 лиц, 2015 – 9 166 лиц, 2016 – 8 934 лица, 2017 – 8233 лица), однако их доля в общем числе осужденных по всем составам преступлений остается стабильной и составляет 1-1,2 %. Проведенное нами выборочное исследование приговоров и постановлений судов различных регионов России по ст. 319 УК РФ за 2009-2016 годы показало, что в 93, 9 % случаев потерпевшими выступают, сотрудники органов внутренних дел, данную направленность подтверждает и анализ региональной судебной практики. В общем, вышеуказанное говорит о необходимости тщательного теоретического разбора проблем юридической природы, квалификации и практики применения, а также разработки научно аргументированных рекомендаций по усовершенствованию нормы уголовного закона, содержащейся в ст. 319 УК РФ.¹

Отдавая должное теоретическому вкладу и практическим опыту ученых, важно принять, что с момента появления новых публикаций, наступили ключевые и значительные преобразования в социальных условиях общественного развития, изменилось практическое применение изучаемой нормы, что вызывает необходимость комплексного исследования. Не в достаточной мере исследован ряд практических и теоретических проблем привлечения к уголовной ответственности за оскорбление лица, представляющего власть. Большое количество трудов ученых, посвященных проблеме оскорбления, включая оскорбление лица, представляющего власть, созданы на основе законодательства, существовавшего до вступления в силу УК РФ в 1996 году, и не предусматривает реалий настоящего времени. Вся

¹ Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

масса работ ученых, в основном, приурочены к изучению всей общности преступлений связанных с порядком управления. Кроме того, исследуемая норма беспричинно отводится исследователями на второй план ст.ст. 317 и 318 УК РФ, и определенные ее характерные черты остались без должного внимания. Трудов, которые целенаправленно приурочены к оскорблению лица, представляющего власть, вплоть до настоящего времени опубликовано не было.

Существует множество вопросов, связанных с истолкованием нормы закона, которая устанавливает уголовную ответственность за оскорбление лица, представляющего власть, и ее реализацией, что необходимо для тщательного исследования. Последующему уточнению подлежит и категориальный аппарат ст. 319 УК РФ. Так как, от степени определенности используемых законодателем понятий и терминов, зависит и эффективность борьбы с данным преступлением.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является комплекс общественных отношений, который складывается в ходе правового регулирования управленческой работы, охраны чести и достоинства лица, представляющего власть. Предметом исследования является уголовно-правовая норма, тенденции ее формирования и практика использования по делам о преступлениях которые связаны с оскорблением лица, представляющего власть.

Цель и задачи дипломной работы. Целью дипломной работы является выдвижение объективных и субъективных элементов преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, а также выявление проблем квалификации данной нормы и разграничение от смежных составов преступлений.

Достижение результата обозначенной цели осуществлялся путем постановки и решения следующих задач:

- исследование совершенствования законов об уголовной ответственности за оскорбление лиц представляющих власть:

- криминологическое и уголовно-правовое подтверждение уголовной ответственности за оскорбление лиц представляющих власть;
- исследование действующего уголовно-правового законодательства, учитывающего ответственность за преступное деяние:
- конкретизация категориального аппарата рассматриваемой уголовно-правовой нормы;
- синтез практики использования уголовного закона по данной категории дел:
- анализ проблематичных моментов уголовной ответственности и дискуссионных моментов квалификации данного преступного деяния;
- анализ уголовно-наказуемой практики за оскорбление представителя власти;
- выработка предложений для усовершенствования уголовно-правовых норм, учитывающих уголовную ответственность за оскорбление лица, представляющего власть;
- подтверждение рекомендаций правоприменительного характера (квалификация, назначение наказания).

Методологическую базу дипломной работы составляют положения теории научного познания социальных действий и уголовно-правовых явлений. Научной базой работы явились труды ученых, занимающихся уголовно-правовыми проблемами борьбы, с оскорблениями лиц, представляющими власть.¹

Практическая значимость данной работы, заключается в том, что бы довести ее суть, до общества и государства в целом. С целью, того, чтобы сами представители власти знали, какими правами и гарантиями они обладают, а также с целью того, чтобы обычное население Российской

¹ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / А.Г. Брагина. - Красноярск, 2006. С. 3-5.

Федерации было осведомлено, о том, что им грозит в случае проявления неправомерного поведения в отношении представителей власти.

Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД) ОЧЕРК УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Процессы становления и развития уголовной ответственности за оскорбление представителя власти.

В течении многих веков наше государство было нацелено на ограждение управленческой деятельности лиц, представляющих власть, от социума и общественно опасных деяний разнообразными способами, в том числе и признанием конкретного человеческого поведения преступным, т.е. установлением уголовной ответственности. История законодательства представляется для ученых достаточно интересной, так как предоставляет возможность отследить особенности зарождения уголовной ответственности за оскорбление лиц, представляющих власть, с учетом традиций и вопросов уголовного характера. «Для того чтобы определить какие-либо устойчивые характеристики определенного процесса, - считает А.М. Яковлев, - важно, во-первых, чтобы было достаточное количество отдельных документов, из которых складывается данный процесс, и, во-вторых, он должен быть рассмотрен за достаточно длительный период»¹.

Процедура криминализации привела норму, устанавливающую уголовную ответственность за оскорбление лица, представляющего власть, в соответствие с интересами социума на современном этапе развития. Ее

¹ Яковлев А.М. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев [и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М., 1982. – С. 7.

начало зависело, прежде всего, от распределения приоритетов, ценностей и интересов, лежащих в основе деятельности органов государственной власти.

Впервые в качестве обособленного преступного деяния оскорбление представителя власти появилось в источниках русского права 9-12 вв. После соединения в 9-10 вв. Киевской и Новгородской земель существовавшее ранее обычное право восточных славян преобразовалось и стало приобретать ярко выраженные феодальные черты. В княжеских законах и международных договорах, заключенных между Древней Русью и Византией, заключались нормы, которые регулировали общественные отношения по поводу чести и достоинства личности, отсутствовали отдельные общепризнанные нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за оскорбление лица, представляющего власть.

В законодательных актах тех лет оскорбление и нанесение ран по характеру нанесенных повреждений не отграничивалось. Согласно ст. 5 русско-византийского договора 911 г. за удар при столкновении «русина» и «гречином» полагалась денежная компенсация. Аналогичное постановление находилось и в ст. 14 договора 944 г. Если лицо, совершившее преступление, не могло заплатить штраф в силу своей бедности, то все его имущество подлежало конфискации. Важной особенностью договора 944 г. были различные объемы денежных штрафов за оскорбление и ранение. Так, наивысшему штрафу, равному цене жизни свободного человека – 40 гривнам, подвергалось лицо, отсекавшее руку, так как потерпевший при этом терял трудоспособность. Двенадцать гривен взыскивались в случае удара батоном, жердью, пястью (кулаков), чашей, охотничьим рогом и тылеснию (мечом плашмя) (ст. 3 договора 944 г.), мечом в ножнах (ст. 4), а также за повреждение усов и бороды (ст. 8)¹. Особое внимание законодателя, уделяемое чести, включало четырехкратную разницу в штрафе за оскорбление и простой удар (строгая дифференциация различных ударов

¹ Зимин, А.А. Правда русская / А.А. Зимин. – М., 1999. – С. 74-75.

мечом, может указывать на заботу князя о своей дружине¹, т.е. на специальный характер нормы в современном понимании). Различие в размере штрафа за оскорбление (например, за повреждение бороды) и за простой удар, равном трем гривнам, нашло свое отражение и в ст. 2 Краткой Правды.²

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за оскорбление представителя власти происходило в 10-11 вв. Большая часть Краткой редакции Русской Правды посвящена оскорблению (ст. ст. 2-10). Данный документ был создан с целью предупреждения повторных убийств, оскорблений и хищений, совершенных в Новгороде после смерти князя Владимира в 1015 г. со стороны княжеской дружины. Именно этот факт нашел свое отражение в содержании ст. ст. 2-9 Краткой Правды (Правды Ярослава), установивших ответственность за оскорбление, совершенное воином, в первую очередь, тылеснию (ст. 3), а также мечом или его рукоятью (ст. 4).³ Как и в русско-византийских договорах, в Краткой Правде внимание в целом уделяется не характеру нанесенных повреждений, а орудиям, с помощью которых наносятся побои: батогу, жерди, ладони, чаше, рогу, тупой стороне острого орудия (ст. 3), мечу, не вынутому из ножен (ст. 4), поэтому ст. 4 можно считать логическим продолжением предшествующей.⁴ Оскорбления, словом Краткая Правда не содержала.

В качестве отдельной нормы в Краткой Правде обособлялось оскорбление свободного человека холопом. В ст. 17 был предусмотрен штраф, который мог быть уплачен господином холопа вместо смерти виновного холопа, установленной за совершение данного деяния. Некоторые научные деятели полагают, что такая норма была естественной в условиях, при которых холопы имели большую ценность, обслуживая складывающееся

¹ Там же. – С. 75.

² Русская Правда и Псковская Судная грамота: материалы к изучению истории государства и права России / сост. С.А. Бердникова, О.П. Подосенов. – Красноярск. 2002. – С. 14.

³ Зимин, А.А. Указ. соч. – С. 89-93.

⁴ Русская Правда и Псковская Судная грамота... - С. 15.

вотчинное хозяйство князей и дружинников, возникавшее в силу происходившего процесса захвата феодалами крестьянских и свободных земель, которые необходимо было обрабатывать.¹ Преступных посягательств, направленных против государства, Правда Ярослава не называла.

В Пространной редакции Русской Правды уголовно-правовой охране представителей власти также был отведен ряд статей, устанавливающих ответственность за оскорбление личности, совершенное различными деяниями, причиняющими телесные повреждения. В отличие от существовавших ранее нормативных правовых актов статьи были строго систематизированы, нормы об оскорблении были помещены перед нормами о причинении увечий (побоев), таким образом, была усовершенствована классификация преступлений.

Оскорбление личности, сопровождавшееся ударом мечом или угрозой подобного удара (ст. ст. 23-25), каралось вместо установленной пени «за обиду» наивысшей продажей в 12 гривен, которая выплачивалась князю. Ст. 30 свидетельствовала о существовавшей в законе дифференциации ударов мечом. Тяжкая рана, нанесенная с его помощью, каралась 3 гривнами продажи, также выплачивалась гривна потерпевшему. Этот удар являлся не оскорблением, а нанесением телесного повреждения, поскольку в норме четко было обозначено наступление последствий, исключавших смерть потерпевшего: «... аже ударить мечем, а не утнеть на смерть». Таким образом, по закону Древней Руси, судя по размеру наказания, оскорбление личности путем удара мечом, вы вынутым из ножен, или его рукоятью было более тяжким преступлением, чем нанесение телесных повреждений.

В Пространной Правде произошло заметное уменьшение круга оскорблений: были декриминализованы удары жердью и пястью, однако по-прежнему лицо подлежало наказанию в 12 гривен продажи, если «порветь бороду, а выиметь знамение, а вылезуть людие», «аже без люди, а в поклеп,

¹ См.: Зимин, А.А. Указ. соч. – С. 96-97.

то нету продаже». За выбитый прилюдно зуб также была установлена продажа в 12 гривен, передаваемая в княжескую казну, самому потерпевшему же «за зуб гривна».¹

Русская Правда (особенно Пространная) оказала существенное влияние на другие законодательные документы Древней Руси. Например, в Псковской, Новгородской судных грамотах и в древнейших уставных грамотах наместничьего управления устанавливалась ответственность за оскорбление сословной чести. В одной из самых ранних из них, выданной великим князем Василием Дмитриевичем Двинской земле в 1397-1398 гг., особое внимание уделялось оскорблению боярина.²

В последующих законодательных документах феодального права в отличие от Русской Правды, прямо закреплявшей ответственность только за посягательство на жизнь представителей власти, особое внимание было сделано на охрану их чести и достоинства. Так, в Митрополичьем правосудии (акте Новгородского феодального духовенства конца 14 в.) ответственность устанавливалась за бесчестье государственного лица – княжеского наместника и тиуна, а также за оскорбление судебного агента князя и армейского руководителя. За оскорбление великого князя была установлена смертная казнь, назначавшаяся при обычных условиях политическим преступникам.³

Следовательно, уже в Древней Руси берет свое начало уголовная ответственность за оскорбление лиц, представляющих власть, и на уровне законодательства происходит разграничение потерпевших. Не мало важен, тот факт, что законодатель выделил в качестве одного из главных направлений защиту чести и достоинства представителей власти (как одного из будущих современных преступных деяний направленных против порядка

¹ Зимин, А.А. Указ. соч. – С.369, 316.

² Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / под. Ред. А.И. Яковлева. М., 1909. – С. 1.

³ Чучаев, А.И. Уголовно-правовая охрана представителей власти в 11-17 вв. / А.И. Чучаев, А.Ю. Кизилев // Государство и право. – 2001. – №6. – С. 94; Развитие русского права в 15 – первой половине 17 в. / отв. ред. В.С. Нерсисянца. – М., 1986. – С. 181.

управления) наряду с охраной свободы, жизни и здоровья, имущественных отношений, преступлений против государства, веры, а также семейного права и нравственности.¹

В Судебнике Иоанна 3 (1497 г.) преступления против чести и достоинства не имели места, однако содержалась норма, предусматривавшая примирение сторон после совершения оскорбления словом.² Данная норма нашла свое отражение и в уставных грамотах, жалованных различным категориям населения Московского государства.³

В Судебнике Иоанна 4 (1550 г.) данная норма воспроизводилась практически без изменений, однако содержала некоторые дополнения, согласно которому примирение сторон, возможно, было даже в случае подачи «жалобницы» - искового заявления (ст. 31).

Преступления против порядка управления упоминались Судебником 1550 г. в числе одних из первых. Так, ст. 26 устанавливала особую охрану чести и достоинства представителей государственной власти, отнесенных к высшему разряду управленческого аппарата, т.е. дворцовых и палатных дьяков. Она состояла в том, что устанавливался особый порядок возмещения бесчестья: «что царь и великий князь укажет»⁴ (ст.26).

Судебник царя Федора Иоанновича (1589 г.) в большей степени усилил охрану чести и достоинства полномочных субъектов государственной власти. В нем вместо одной, как в Судебнике 1550 г., содержались 32 статьи, которые предусматривали уголовную ответственность за бесчестье. В 23 из них были названы новые категории населения и должностных лиц. В разряд потерпевших были включены такие категории лиц, относящихся к представителям волостного управления, как судья, целовальник, сотский,

¹ См. классификацию, данную М.Ф. Владимирским-Будановым в указ. соч. С. 317-333.

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права (10 век – 1917 год) / сост. В.А. Томасинов. – М., 1998. – С. 45.

³ См.: Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства... С. 6,9.

⁴ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (10 век – 1917 год)... С. 51-52.

пятидесятник, т.е. лица, поставленные на указанные должности мирским собором. В ст. 72 содержался перечень лиц, не являющихся должностными, но представляющими особую ценность для государства: стрельцы, ратные люди, вольные казаки и каменщики, штраф за бесчестье которых устанавливался самим государем. В Судебнике понятие бесчестья расширилось, и под ним понимались уже не только оскорбления действием или словесное оскорбление, но и ложное обвинение лица в краже или незаконном происхождении (клевета). Ложное обвинение предполагало выплату бесчестья потерпевшим по установленным нормам. Однако такие категории социально-опасных лиц, как тати, разбойники, зажигальщики, ведомые «лихие люди», не только не получали бесчестья (ст. 71) даже в случае их ложного обвинения, но и подлежали пожизненному тюремному заключению (ст. 103).¹

Таким образом, в Судебниках 15-16 вв., принятых в период обострения классовых и сословных противоречий, четко прослеживается ориентация законодателя на будущее увеличение охраны чести и достоинства лиц, представляющих власть, происходящая под влиянием общественных и государственных процессов.

Дальнейшее развитие норм, обеспечивающих честь и достоинства представителя власти, происходило в период становления абсолютизма в 17-18 вв.

В Соборном Уложении 1649 г. (далее – Уложении 1649 г.) выделялись уже 73 статьи, посвященные защите чести и достоинства не только личности, но и представителей власти. Несмотря на то, что название главы 2 Уложения 1649 г. «О государьской чести и как его государьское здоровье оберегать» прямо указывало на объект уголовно-правовой охраны и потерпевшего, в большей степени была посвящена охране чести царя и его окружения глава 3. В качестве примера реального применения закона об оскорблении первых лиц государства приведем царскую грамоту в Псков от 26 февраля 1651 г., по

¹ Развитие русского права в 15 – первой половине 17 в... - С. 181-182.

которой посадскому человеку Гришке Трясисоломину после пыток велено было вырезать язык и сослать его в Великий Новгород с женой и детьми за непристойные речи про царицу.¹

В ст. 2 главы 3 Уложения 1649 г. также содержалась норма, устанавливающая за умышленное оскорбление действием («ударит рукою») наказание в виде тюремного заключения на один месяц. На умышленную форму вины указывали ряд специально установленных признаков состава преступления, например «задерет» и «с дерзости».² При ударе до крови наказание увеличивалось на две недели тюрьмы. Таким образом, нормой охранялись сразу два объекта – авторитет государева двора и честь, и достоинство конкретной личности. Причем Уложение 1649 г. содержало ряд норм, аналогичных ст. ст. 1 и 2 главы 3, отличавшихся только указанием на место совершения преступления: ст. ст. 6-7 главы 1, устанавливающие наказание за оскорбление словом и действием в церкви, предусматривали более суровое наказание, чем за те же деяния, совершенные вне царского двора и церкви, влекшие только выплату бесчестья потерпевшим.

Возможно, не случайно санкция, помимо традиционной для Древней Руси денежной компенсации за оскорбление, содержала и такой вид наказания, как тюремное заключение на определенный срок. Как отмечала Е.В. Чистякова, двор царя в период нестабильной напряженной обстановки в государстве, вызванной восстаниями как феодально-зависимого населения, так и представителей элиты общества, дворян, детей боярских, стрельцов, становился местом сведения счетов и разного рода конфликтов, могущих угрожать здоровью и даже жизни государя³, поэтому любая агрессия (в том числе и вербальная) наказывалась гораздо строже, чем проявленная вне двора.

¹ Там же. – С. 168.

² Соборное уложение 1649 г.: текст, комментарии. – Л., 1987. – С. 21-22.

³ Цит. По: Развитие русского права в 15 – первой половине 17 в. ... - С. 168.

В Уложении 1649 г. также был закреплен ряд уголовно-правовых норм, устанавливающих виды и размеры наказания за совершение деяний, которые причиняли физический или моральный вред представителям органов государственной власти. Данное явление свидетельствует об осознании на государственном уровне необходимости возмездия за вред, причиненный данной категории. В санкциях статей определялись виды наказания за бесчестье против различных социальных групп. Причем в качестве самостоятельного состава преступления выделялось нанесение увечий и побоев (ст. 10 гл. 22), не являвшееся оскорблением. К оскорблению действием Уложение 1649 г. относило побои, нанесенные не в простой драке, а умышленно, когда «поругатель» хитростью или силой заманивал потерпевшего в свой двор и там его избивал. Однако, в подавляющем большинстве случаев в основе статей о бесчестье лежало оскорбление «непригожим» словом.¹

Защищены были в своих правах и меньшие по рангу представители власти. Так, в ст. 93, главы 10 «О суде» определялось: «А будет кто, какова чину ни будь, обесчестит столников, или стряпчих, или дворян московских, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых, или иноземцов, или дворовых людей, или подьячих, или иных всяких чинов людей, которые государевым денежным жалованьем верстаны, а по суду или по сыску сыщется про то допряма, и им на тех людех; кто их обеспечит, правити бесчестье же». Бесчестье «служилых по отечеству» возмещалось размером их окладов. Норма, содержащаяся в ст. 94, устанавливала штраф, например, за бесчестье именитых людей Строгановых – по сто рублей человеку, т.е. таким образом, закреплялся казус, связанный с бесчестьем лиц недворянского и недуховного происхождения.² В ст. 142 честь и достоинство пристава и недельщика охранялись следующим образом: если «тот, по кого тот недельщик послан будет, и сторонних людей учнет бити и безчестити»

¹ Развитие русского права в 15 – первой половине 17 в. ... - С. 169.

² Соборное уложение 1649 г.: текст, комментарии... - С. 191.

или « учинится какое безчестие, или бой от людей и от христиан того, по кого тот пристав и понятые посланы будут», то за данное деяние лицо подлежало строгому наказанию. «В пользу того, что данное преступление рассматривалось Уложением, как направленное не против здоровья и телесной неприкосновенности, а как посягающее на честь и достоинство уполномоченных лиц государственной власти, однозначно свидетельствует формулировка, используемая законодателем при характеристике объективной стороны преступления («и тем он приказных людей ... обезчестит»). Оскорблением признавалось и уничтожение «приказной памяти» - документа, на основании которого недельщик составлял представление об обстоятельствах дела. За оскорбление пристава предусматривалось битье кнутом и тюремное заключение сроком на три месяца, за бесчестье недельщика штраф вдвое от его оклада»¹.

Таким образом, в законодательстве российского государства 15-16 вв. происходил естественный процесс усовершенствования норм, направленных на защиту лиц, представляющих власть, от преступных посягательств на их достоинство и честь. При этом совершенно очевидно было различие типов и величины наказаний, зависящее от сословного статуса потерпевшего.

Абсолютная монархия, сложившаяся к концу 17 века, привела к значительным изменениям в обществе, что отразилось и в законодательстве, устанавливавшем ответственность за оскорбление представителя власти. Однако до принятия Артикула Воинского в государстве, согласно именному указу Петра 1 «О вершении дел по Уложению, а не по Новоуказным статьям» от 15 июня 1714 г., по-прежнему действовало Уложение 1649 г.²

26 апреля 1715 г. был принят Артикул Воинский (далее – Артикул), который содержал нормы, устанавливающие ответственность не только за воинские преступления, совершаемые военнослужащими, но и распространялся на гражданских лиц. Петром 1 преступление

¹ Чучаев, А.И. Указ. соч. – С. 96.

² Законодательство Петра 1. – М., 1997. – С. 749.

рассматривалось не только, как формальное действие, направленное на нарушение государственной воли, но и как акт, причиняющим вред государству.¹

Если самого понятия «порядок управления» в Артикуле не содержалось, то его защита была выделена в ряде норм. Например, глава 3 Артикула включала нормы, направленные на защиту команды, а также предпочтение и почитание высших и нижних офицеров, и о послушании рядовых.

Стоит отметить, что Артикул не допускал использование при осуществлении командования «поносных и чести касающихся слов» под угрозой сильного наказания «и по состоянию дела весьма или на некоторое время от чину оставлены быть» (артикул 32). Глава 17 касалась отношений, возникающих в военной сфере. Так, нанесение удара по щеке военного человека подразумевал наказание в виде такого же публичного удара виновного лица профосом (перед ротой), а также наказание «по рассмотрению» (артикул 145). Руки лишался человек, нанесший удар тростью или иным схожим предметом, при этом оговаривался умышленный характер деяния «с сердцов и злости» (артикул 146). Обоюдные оскорбления, как реакция потерпевшего на посягательство против его чести была исключена (артикул 153).

В дальнейшем конкретизирование термина оскорбления было сделано в нормативных актах Екатерины 2. В Наказе 1767 г. она уделила особый раздел доказательству того, что выражения преступны только тогда, когда включают в себя склонение к деяниям против государственной власти (ст. ст. 478, 480): «... таким образом, человек, пришедший, например, на место народного собрания увещевать подданных к возмущению, будет виновен в оскорблении величества». Однако, благодаря поправкам других советников,

¹ Воинские Артикулы Петра 1: материалы по изучению истории государства и права СССР / отв. ред. А.Ф. Гончаров. – М., 1960. – С. 5.

Екатерина признала наказуемыми и словесные, и письменные оскорбительные выражения, но в меньшей мере.¹

По истечении 20-ти лет, 21.04.1787 г. был установлен Манифест о поединках, где впервые на законодательном уровне появился термин обиды: «Оскорбление или обида есть: буде кто кого вредит в праве или по совести, как то: порочит, поклепит, пренебрежет, уничижит или задерет»². Другими словами, обида состояла не только из оскорбление выражением, но и действием, жестом, а также тоном. Так же приводилось понятие обиды активными действиями: «Обида действием есть, буде кто кого ударить рукою, или ногою, или орудиемъ, или за волосы драть станеть» (ст. 14). В примечании к этой статье также имелось положение, согласно которому, если в итоге подобных деяний лицу будут причинены такие увечья, в результате чего появится кровь или «багряные пятна, или волосы выдереть», то такие деяния необходимо относить к ранам. Также Манифест отграничивал обиды и по степени тяжести. Так, например, к тяжелой обиде он относил удары рукой или орудием в «опасное место», а также в лицо или по голове.³ Субъектом оскорбления могло быть признано любое вменяемое лицо, а ответственность за деяние зависела от объекта преступного посягательства. В докладе Экспедиции Государственного хозяйства от 7 августа 1787 г. наказание за оскорбление должностных лиц ранжировалось в зависимости от их ранга.⁴

Произведенные реформирования в социальном и экономическом строе общества 19 в. требовали усовершенствования и упорядочения уголовно-правового законодательства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. явилось качественным правопреемником Соборного Уложения 1649 г. и Артикула

¹ Владимирский-Буданов, М.Ф. Указ. соч. – С. 366.

² Памятник из законов, руководствующих к познанию приказного обряда, собранный трудами надворного советника Федора Правикова. – М.; Владимир, 1803. – С. 600.

³ Там же. – С. 600.

⁴ Развитие русского права второй половины 17-18 вв. ... - С. 191.

Воинского 1715 г.: особенная часть Уложения (разделы 2-12) характеризовала систему преступных деяний, по которой, начиная с Соборного Уложения 1649 г., в разделе втором присутствовали преступные деяния против порядка управления и в пятом разделе должностные преступления.¹

В главе второй, раздела четвертого Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «Об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности» (далее – Уложение) имели место нормы, которые устанавливали ответственность за причинение вреда лицам, исполняющим служебные обязанности. Под должностными лицами надлежало понимать «всех лиц, состоящих на службе государственной или общественной; к таким лицам закон относил ... волостных старшин и лиц, занимающих соответственные им должности»².

Также, важно отметить то, что заинтересованность представляет положение норм в разделе 10 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц». Изнасилование и растление относились к оскорблениям чести. В общем, это указывало на широкое представление чести, как объекта уголовно-правовой охраны. Прямыми оскорблениями, направленными на унижение чести и достоинства личности, Уложением считались личная обида, клевета, диффамация, открытие секрета, угроза и самоуправство. Была также введена ответственность за личное оскорбление (ст. 2009), а при личном оскорблении отца, матери или другого близкого человека применялась повышенная мера ответственности.³

¹ Российское законодательство 10-20 веков. Т. 6. Законодательство первой половины 19 века. – М., 1988. – С. 166.

² Неклюдов, Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 1. Преступления и проступки против личности / Н.А. Неклюдов. – СПб., 1876. – С. 18.

³ Матросова, М.Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Матросова. – М., 1997. – С. 32.

Таким образом, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. произошло разграничение уголовной ответственности за счет увеличения круга пострадавших.

Оскорбление лица, представляющего власть, которое находилось на низших местах государственных должностей, регулировалась Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, устанавливающим нормы об ответственности за унижение чести и достоинства лиц, выполняющих должностные обязанности. Также, имела место ответственность за оскорбление полицейских или других стражей, служителей судебных или правительственных органов, а равно полевых и лесных сторожей, а также надсмотрщиков винокурных заводов (ст. 31).¹

Для использования данной нормы необходимо было, чтобы оскорбление наносилось только лицам, упомянутым в статье. Оскорбление иных административных или судебных лиц, надлежало квалифицировать по другим нормам. Кроме этого, к ним не относились стражи, нанимаемые частными лицами для надзора и защиты их собственного спокойствия или имущества. Виновному лицу должно был быть известен факт, касающийся служебного положения оскорбленного. Причем не было необходимости, чтобы оскорбленное должностное лицо было в форменной одежде или же имело на себе какие-либо внешние пометки отличия должности. Также, должно было быть установлено, что оскорбленное лицо находилось при исполнении служебной деятельности, так как одно лишь признание судом факта оскорбления должностного лица являлось недостаточным для признания такого деяния проступком против порядка управления. Оскорбление признавалось таковым вне зависимости от законности действий самих должностных лиц. Было необязательным, чтобы лицо, нанесшее оскорбление (городовому), действовало с целью унижить достоинство или помрачить честь потерпевшего лица. Данное обстоятельство объяснялось тем, что ст. 31 предусматривала ответственность не за проступок против

¹ Неклюдов, Н.А. Указ. соч. – С. 20.

чести, а за проступок против порядка управления, т.е. обеспечению охраны которого придавалось серьезное значение.

В проекте Уголовного Уложения 1903 года снова имело место быть положение о ненаказуемости обоюдных оскорблений. В случае же с оскорблением полицейских или иных стражей, а также священнослужителей при осуществлении ими должностных обязанностей делалось исключение. В этом, как нам кажется, наблюдается нетерпимость государства ко всем без исключения посягательствам на его представителей, в том числе и при унижении последними чувства достоинства граждан. Тем не менее, эти статьи никогда не вступили в силу.

Накануне Февральской революции 1917 г. в России существовали одновременно ряд источников уголовного законодательства: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Военский и Морской уставы о наказаниях. Данные документы действовали до Октябрьской революции.

Учитывая все сказанное, необходимо сказать о том, что законодатель в Артикуле Военском 1715 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовном Уложении 1903 г., определил высокую ответственность за оскорбление лиц, представляющих власть, увязывая ее с исполняемыми ими должностными обязанностями.

Таким образом, дореволюционное законодательство характеризовалось поэтапным совершенствованием норм, устанавливающих уголовную ответственность за оскорбление представителя власти. Однако, несмотря на достаточную прогрессивность для того времени, оно было уже неприемлемо для государства, образовавшегося после революции в октябре 1917 г., нуждавшегося в защите нового порядка и новых категорий представителей власти. Тем не менее, достижения уголовно-правовой науки, имевшиеся к концу 1917 г., были учтены при соответствующей переработке с учетом

интересов советского государства. Разработанные нормы, которые были законодательно закреплены в периоды истории, о которых было сказано выше, от части, достаточно успешно применяются в течении долгих лет, начиная с революционных времен и вплоть до нашего времени, в несколько измененном и переработанном виде.

§2. Общественная опасность состава оскорбления представителя власти

Общественная опасность оскорбления состоит в том, «что виновным отрицается ценность индивида, как носителя общечеловеческого достоинства в сфере общения».¹

Однако, в самом уголовно-правовом законе термин «общественная опасность» никак не раскрывается, в связи с чем, для понимания указанной категории необходимо прибегнуть к определенным доктринальным наработкам.

Общепризнанно, что во главе криминализации преступления находится его общественная опасность. Криминализация в зависимости от характера и степени ее общественной опасности преступного деяния, является критерием для категоризации преступлений (ч. 1 ст. 15 УК РФ). Законодатель отнес преступные деяния, указанные в ст. 318, 319 УК РФ, к различным категориям тяжести.²

¹ Шахманаев К.А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - М., 2009. С.13.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 58.

При этом общественная опасность применительно к отдельным преступным деяниям считается не каким-то теоретическим термином, а представляет из себя объективное свойство определенного преступления, которое показывает его социально-юридическую суть.

Степень и характер общественной опасности конкретного, отдельного преступного деяния неповторимы, не образуют исключения преступления, регламентированных ст. 318 и 319 УК РФ.¹

По мнению А.И. Марцева, «общественную опасность можно установить как свойство любого преступления в частности, а также и всех преступлений, вместе взятых, осуществлять в обществе значительные негативные социальные преобразования: нарушение безопасности жизненно важных ценностей человека, общества и государства».²

А.В. Наумов считает, что «общественная опасность – это способность преступного деяния, предусмотренного уголовным законом, причинять значительный вред защищаемым уголовным законом объектам (интересам)».

³

Подобным образом, думает и Б.В. Яценко, который считает, что общественная опасность – это способность человека причинять значительный вред охраняемым уголовным законом общественным интересам.⁴

Подобная точка зрения есть и у И.Г. Соломоненко: «Общественная опасность - это свойство преступного деяния причинить или создать

¹ Смоляков Е.В. Общественная опасность, как основа криминализации преступлений, посягающих на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителей власти // Вестн. Краснодар. юрид. института МВД России «общество и право». 2015. № 2 (52).

² Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 20.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1996.

⁴ Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов / под общ. ред. М.П. Журавлёва и С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 72.

настоящую угрозу причинения вреда защищаемым уголовным законом отношениям и ценностям».¹

Так же, важно отметить мнение Филиппова П.А., который в своей статье именуемой, как «о необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти» говорит о том, что однозначные и явные основания криминализации оскорбления представителя власти в настоящее время отсутствуют, в том числе отсутствует явная общественная опасность деяния необходимая для признания его преступлением. В связи с этим, Филиппов считает, что возможно декриминализировать преступление, предусмотренное в ст. 319 УК РФ, путем его перевода в разряд административных правонарушений².

В научных трудах по вопросам общественной опасности применения насилия в отношении представителя власти и его оскорбления имеются различные мысли. Так, по мнению А.Г. Брагиной, при совершении такого рода преступного деяния, как оскорбление лица, представляющего власть, совершается уничтожение сложившихся правил и интересов в социуме, пребывающих под защитой уголовного законодательства, а криминальная деятельность демонстрирует отрицательную нацеленность виновного лица, его игнорирование защищаемых общественных отношений, которые существуют по факту обеспечения и защиты порядка управления. В общем виде, по мнению ученого все это, ведет к игнорированию деятельности представителей государственной власти и ликвидации социально значимых связей гаранта управленческой деятельности лица, представляющего власть, и осуществлении своих должностных полномочий в социуме.³

¹ Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. А.В. Наумова. М., 2007. С. 82.

² Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ). // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3(20). М. 2017.

³ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 64.

В большей степени, сказанное, на наш взгляд, необходимо относить и к такому преступному деянию, как применение насилия в отношении лица, представляющего власть. В таком случае, факт игнорирования деятельности лиц, представляющих власть, посредством совершения преступных деяний, указанных в ст. 318, 319 УК РФ, это всего на всего один из элементов в комплексной характеристике общественной опасности использования насилия в отношении лиц, представляющих власть, и их оскорбления. Вместе с тем, игнорирование деятельности лиц представляющих власть, а отсюда и нарушение определенных, социально значимых связей присущих не только исследуемым преступным деяниям, но и некоторым административным правонарушениям.

К таковым можно отнести неповиновение законному требованию сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы (ст. 19.3 КоАП РФ).

Так, А.Ю. Кизилев считает, что рассматриваемые преступные деяния, как и иные преступления против порядка управления, посягают на важные для социума виды государственной деятельности, в результате чего снижается качество государственно-властной деятельности. «Это, в свою очередь, указывает автор, сказывается на эффективности выполнения государством своих общественно-значимых функций и, в конечном итоге, может привести к подрыву его авторитета»¹. Более того, противодействие лицам, представляющим власть, является крайне негативным явлением,

¹ Кизилев А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002.

которое направлено на дезорганизацию государственного управления и уменьшение уровня охраны прав граждан.¹

Иначе говоря, по нашему мнению, важной теоретической ценностью наделены тезисы М.Х. Сулайманова об общественной опасности изучаемых преступных деяний. Он, точно, говорит, что совершение этих преступных деяний мешает нормальной деятельности органов государственной власти, а также может нанести ущерб их авторитету и престижу. Препятствует лицам, представляющим власть, при принятии ими значимых мер для пресечения правонарушений и задержания виновных лиц. Наконец, причиняет вред здоровью и достоинству этих лиц, либо создает угрозу непосредственного причинения им вреда. Важно, что для этих преступных деяний характерно то, что они в ряде случаев происходят не сами по себе, а выступают, как продолжение иных административных правонарушений: хулиганства, посягательств на личность, собственность и т.д.²

Имеет смысл, в рамках данной темы, выделить и мнение общества Российской Федерации к власти, а в частности к сотрудникам органов внутренних дел. Согласно данным, представленным в «Левада-центр» на 07.11.2017 г., 46% россиян удовлетворены работой полиции своего города / района (начиная с 2014 года, в целом позитивное восприятие полиции стало преобладать над негативным). Вместе с тем респонденты, которые обращались за помощью к полиции в последние два года, скорее не удовлетворены её работой, чем удовлетворены (54% против 41% соответственно). Каждый четвертый россиянин (25%), обращавшийся за помощью, отметил, что его проблема была проигнорирована. Напротив, 17% респондентов отметили, что к их обращению в полиции отнеслись с должным вниманием и пониманием, и полиция сделала все возможное.

¹ Третьяков К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.

² Сулайманов М.Х. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, посягающими на деятельность представителей власти и общественности по охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984.

Каждый пятый опрошенный (22%) из тех, кто обращался, отметил «неофициальный способ» решения проблемы. У респондентов, которые обращались в полицию, оценки отношения сотрудников полиции к гражданам хуже, чем у тех, кто с ней не сталкивался.¹

На самом деле, использование насилия в отношении лица, представляющего власть, и его оскорбление, как правило, связаны с фактом совершения виновным иных, в большей степени общеуголовных преступных деяний либо административных правонарушений. По мнению В.М. Мамакиной, общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 318 и 319 УК РФ, увеличивается за счет их связи с иными правонарушениями.²

Не менее значимой идеи придерживается Е.Л. Таможник, который говорит о том, что общественная опасность рассматриваемых преступных деяний «определяется двумя моментами». Во-первых, данные преступления посягают на законную деятельность представителей власти, что препятствует охране общественного порядка и, а во-вторых, препятствует обеспечению общественной безопасности.

Связь между законной деятельностью представителей власти и состоянием общественного порядка и общественной безопасности обуславливает повышенную общественную опасность этих преступных деяний.

¹ Аналитический центр Юрия Левады «Левада центр» [Электронный ресурс] // <http://www.levada.ru/?s=%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BA+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8>

² Мамакина В.М. Уголовно-правовая регламентация ответственности за унижение чести и достоинства представителя судебной власти // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2010. Вып. 2(73).

Рассматриваемые преступления негативно сказываются на пресечении правонарушений и их предупреждении. Во-вторых, преступления против деятельности представителей власти посягают на их личность».¹

Идею Е.Л. Таможника о связи изучаемых преступных деяний с преступными деяниями (административными правонарушениями), им предшествующими, развивает И.Е. Сулейманова и, как видно, обращает внимание еще и на то, что высокая общественная опасность преступных деяний против законной управленческой деятельности лиц, представляющих власть, определена их отрицательным влиянием на предупреждение административных правонарушений.²

Таким образом, применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) характеризуются достаточной для криминализации общественной опасностью, которая обусловлена, прежде всего, тем, что данные преступления: 1) подрывают авторитет государственной власти, ее статус в общественных отношениях, что уменьшает эффективность функционирования государственной власти, в том числе эффективность предупреждения различных административных правонарушений; 2) посягают на личность представителя власти (конкретного человека, выступающего носителем государственной власти), его здоровье, честь или достоинство; 3) взаимосвязаны с общеуголовными преступлениями или иными административными правонарушениями, которые, как правило, предшествуют фактам применения насилия в отношении представителя власти или его оскорбления.

¹ Таможник Е.Л. Преступления против законной деятельности представителей власти: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006.

² Сулейманова И.Е. Особенности квалификации оскорбления представителя власти // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 2(64).

Именно это основание является одним из составляющих социально-правовой обусловленности уголовно-правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства лица, представляющего власть.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 319 УК РФ.

§1 Объект состава оскорбления представителя власти

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ является нормальная управленческая деятельность представителей власти, т. е. порядок управления. В качестве дополнительного объекта выделяется честь и достоинство человека, личности.

Таким образом, данное преступление является многообъектным.

Непосредственным объектом преступления является авторитет органов государственной власти или местного самоуправления. Дополнительным объектом выступает честь и достоинство конкретного представителя власти.

Потерпевшим в законе выделен представитель власти. Понятие представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ. Статья 319 УК РФ охраняет любую законную служебную деятельность представителя власти, как связанную с охраной общественного порядка или обеспечением общественной безопасности, так и не связанную с ней.¹

Невзирая на конкретные особенности и множественность подходов к понятию порядка управления, родовой объект преступного деяния определяется практически идентично. Так, некоторые ученые предполагают, что родовым объектом преступлений, в том числе и ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), являются: «общественные отношения, которые обеспечивают государственную власть, как власть политическую, публичную, суверенную, заключающуюся в руководстве

¹ Оскорбление представителя власти [электронный ресурс]: URL: <https://textbook.news/pravo-ugolovnoe/oskorblenie-predstavitelya-vlasti-51952.html> (дата обращения: 14.01.2018).

обществом посредством специальных органов, именуемых государственным аппаратом.¹ Другие, предлагают считать объектом «совокупность общественных отношений, обеспечивающих легитимность и качественное функционирование государственной власти в Российской Федерации».² Также, другие ученые относят к нему «общественные отношения, обеспечивающие государственную власть».³

Важно отметить, что в отечественной юридической литературе обособляются различные понятия государственной власти. Так, по мнению В.М. Корельского, государственная власть: «есть концентрированное выражение воли и силы, мощи государства, воплощенное в государственных органах и учреждениях».⁴ Г.В. Атаманчук видит в ней взаимосвязь, в процессе которой люди самостоятельно или по принуждению признают верховенство воли других.⁵ А.Б. Венгеров полагает, что это организованная сила, способная воздействовать на людей с помощью государственного принуждения.⁶ Специалистами в сфере административного права, государственная власть также рассматривается, как средство управления, осуществляемое в интересах социальной группы, класса или всего народа, как элемент властвования, осуществляемое с помощью особой, внегенетической системы средств воздействия (нормы, убеждения, оружие, организации и др.).⁷

При рассмотрении видового объекта преступления необходимо отметим, что ряд ученых приравнивают видовой объект преступлений

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 1997. – С. 70.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1999. – С. 360.

³ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко... - С. 664.

⁴ Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1999. – С. 131.

⁵ Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М., 1997. – С. 35.

⁶ См.: Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М., 1999. – С. 72.

⁷ Бахрах, Д.Н. Административное право России : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М., 2001. – С. 7.

против порядка управления к объекту должностных преступлений.¹ Соглашаясь с мнением В.И. Морозова, С.Л. Скутина и А.В. Сумачева, думается, что невозможно ставить знак равенства между объектами должностных преступлений и преступления против порядка управления, т.к. они находятся в разных направлениях управленческой деятельности.²

Важно отметить, что в науке уголовного права имеются и ряд других позиций. В качестве объекта преступлений против порядка управления одни авторы выделяют «субординационные отношения, складывающиеся в сфере управления, в том числе и в ст. 319 УК РФ, между органами управления, с одной стороны, и гражданином – с другой, по поводу осуществления первым административных, распорядительных функций и требующие подчиненности, управленческой дисциплины вторых».³ Другие к нему относят «нормальное функционирование любых органов (государственных, общественных, кооперативных) управления»⁴, в том числе и управленческую деятельность только «органов государственной власти и местного самоуправления».⁵ Третьи рассматривают, как совокупность общественных отношений, обеспечивающую законно установленный и регламентированный государством порядок в сфере управленческой деятельности.⁶

¹ См., например: Преступления против порядка управления: учебное пособие... - С. 17; Кириченко, В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В.Ф. Кириченко. – М., 1956. – С. 16.

² Морозов, В.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления: учебное пособие / В.И. Морозов, С.Л. Скутин, А.В. Сумачев. – Тюмень, 1999. – С. 7.

³ Курс советского уголовного права. Т. 4. – Л., 1978. – С. 406; Морозов, В.И. Указ. соч. – С. 7.

⁴ Поленов, Г.Ф. Ответственность за преступление против порядка управления / Г.Ф. Поленов. – М., 1966. – С. 8.

⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко... - С. 418.

⁶ Саруханян, А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ...канд. юрид. наук / А.Р. Саруханян. – Ставрополь. 2002. – С. 15-24.

По мнению А.В. Кладкова, А.Н. Симиненко, З.А. Незнамовой¹, с которыми нельзя не согласиться, что видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, являются общественные отношения по поводу возникновения порядка государственного управления. В связи с вышеизложенным представляется важным рассмотреть понятие «порядок управления».

Итак, под управлением следует понимать воздействие на общество с целью его упорядочения, поддержания режима деятельности, реализацию важных целей и программ. Границы, содержание, цели и принципы управления зависят от социально-политического строя.² Порядок проявляется в «правильном, налаженном состоянии, расположении».³ Таким образом, понятие «порядок» подчеркивает нормативность управления, как главенствующую функцию государства.

В общем виде, под порядком управления понимается совокупность правил, закрепляющих и регулирующих устройство и компетенцию органов власти и управления и общественных организаций, а также их отношение к обществу.⁴

При рассмотрении непосредственного объекта данного преступления, видится необходимым уточнить, что его конкретизация, по справедливому замечанию Я.М. Брайнина, должна осуществляться через характеристику всех структурных элементов охраняемого общественного отношения⁵, которая, по мнению А.И. Марцева и Н.В. Вишняковой, включает в себя субъекты и предметы отношений, а также условия реализации данных отношений.⁶

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко... - С. 665.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1981. – С. 1396.

³ Ожегов, С.И. Указ. соч. – С. 556.

⁴ Ткаченко, В.С. Указ. соч. – С. 63.

⁵ См.: Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М., 1963. – С. 164.

⁶ Марцев, А.И. Развитие учения об объекте преступления / А.И. Марцев, Н.В. Вишнякова. – Омск. 2002. – С. 27-29.

К содержанию непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, в науке обособились три подхода. Одни авторы признают объектом преступления только положительную (правильную) деятельность и авторитет органов власти¹, другие личность представителей власти (их достоинство).² Автор не соглашается с подобными мнениями, т.к. при таком подходе не видится различия между объектами преступлений против личности.

Третья группа авторов, а их большинство, непосредственный объект оскорбления представителя власти предлагают рассматривать, как целостное образование, состоящее из двух элементов одного общественного отношения управления, внутри которого они создают неразрывное единообразие.

Наиболее популярной в науке является точка зрения, согласно которой непосредственный объект оскорбления представителя власти состоит из двух объектов: основного и дополнительного.³ Под основным объектом понимается общественное отношение, на охрану которого непосредственно направлена данная норма. Общественное отношение, возникающее по поводу чести и достоинства личности представителя власти, является дополнительным, поскольку защищается нормой, предусматривающей уголовную ответственность за оскорбление представителя власти, лишь попутно, т.к. ему причиняется вред при посягательстве на основной объект. Однако, Е.А. Фролов отмечает: «В реальной действительности встречается много таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из

¹ Гришаев, П.И. преступления против порядка управления / П.И. Гришаев. М., 1959. – С. 31.

² Гришанин, П.Ф. Преступления против порядка управления: лекция / П.Ф. Гришанин, М.П. Журавлев. – М., 1963. – С. 24, 31-32.

³ См.: Бытко, Ю.И. Преступления против порядка управления: лекция / Ю.И. Бытко. – Саратов, 1999. С. 9; Морозов, В.И. Указ. соч. – С. 28; Сухарев, Е.А. Непосредственный объект преступных посягательств на деятельность представителей власти или общественности / Е.А. Сухарев // Вопросы государства и права. – Свердловск, 1964. С. 104; Журавлев, М.П. Указ. соч. – С. 26; Владимиров, В.А. Преступления против порядка управления: учебное пособие / под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1969. – С. 7.

которых лежит в плоскости различных групповых объектов». В подобных случаях, по его мнению, следует разграничивать дополнительный объект преступления, включающий в себя «... такие общественные отношения, которые в принципе заслуживают самостоятельной уголовно-правовой защиты применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаемые уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект»¹.

Также, необходимо отметить, что отнесение чести и достоинства к дополнительному объекту противоречит конституционному положению об отношении к человеку, как к высшей ценности, получившему развитие в действующем уголовном законодательстве.

§2 Объективная сторона состава оскорбления представителя власти

Действия выражаются в оскорблении потерпевшего, т.е. в унижении чести и достоинства лица, выраженном в неприличной форме. Это может быть совершено в устной, письменной формах, а также путем определенных действий (плевок в лицо, пощечина, неприличный жест). Необходимым признаком объективной стороны является обстановка публичности. Судебная практика отталкивается от того, что оскорбление является публичным, если оно совершено в присутствии хотя бы одного постороннего лица, не имеющего отношения к органу власти,

¹ Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность автореф. Дис. ...канд. юрид. наук / Е.А. Фролов. – Свердловск, 1971. – С. 23-24.

представителем которого является потерпевший. Кроме этого, к объективным признакам данного состава преступления относится время совершения преступления. Под временем понимается период, когда происходит исполнение представителем власти своих должностных обязанностей.¹

Глямшин М.И. совершил публичное оскорбление лица, представляющего власть, при исполнении последним своих служебных полномочий.

Преступление совершил в Тракторозаводском районе г. Волгограда при следующих обстоятельствах.

03.06.2017 г. в 16 часов 00 минут полицейский мобильного взвода роты № 1 в составе полка ППС полиции УМВД России по г. Волгограду <ФИО2> и полицейский роты № 1 в составе полка ППС полиции УМВД России по г. Волгограду <ФИО3> заступили на дежурство на маршрут пешего патрулирования <НОМЕР> и приступили к исполнению должностных обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности на территории Тракторозаводского района г. Волгограда.

03.06.2017 г. примерно в 21 часов 00 минут <ФИО2> и <ФИО3>, двигаясь по установленному маршруту патрулирования, у дома № 14 по ул. Ополченской в Тракторозаводском районе г. Волгограда, заметили Глямшина М.И., который, находясь в общественном месте, будучи в состоянии алкогольного опьянения, выражался грубой нецензурной бранью, на замечание мимо проходящих граждан и сотрудников полиции не реагировал, чем нарушал общественный порядок и тем самым совершал административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ.

¹ Статья 319 УК РФ. Оскорбление представителя власти [электронный ресурс] : <http://rukak.ru/statya-319-uk-rf-oskorblenie-predstavitelya-vlasti/> (дата обращения: 15.01.2018).

После этого, <ФИО2>, действуя в соответствии с пп. 3.24, 3.25, 3.31 должностного регламента с целью пресечения административного правонарушения, потребовал от Глямшина М.И. прекратить противоправное поведение и проследовать вместе с ним в ОП-1 УМВД России по г. Волгограду для составления в отношении него протокола об административном правонарушении.

Будучи недовольным законными требованиями сотрудника полиции <ФИО2>, испытывая к нему неприязнь, как к сотруднику полиции, а также, не желая быть привлеченным к административной ответственности, Глямшин М.И. 03.06.2017 г. примерно в 21 час 05 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, возле дома № 14 по ул. Ополченской в Тракторозаводском районе г. Волгограда, умышленно, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, публично, в присутствии посторонних граждан - <ФИО4> и <ФИО5>, оскорбил нецензурной бранью представителя власти - полицейского мобильного взвода роты № 1 в составе полка ППСП УМВД России по г. Волгограду <ФИО2>, тем самым, унизив его честь и достоинство, как сотрудника полиции, а также подорвал его авторитет, как представителя власти.

На требования сотрудника полиции <ФИО2> прекратить противоправные действия Глямшин М.И., будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ, не реагировал, продолжая оскорблять сотрудника полиции <ФИО2>, грубой нецензурной бранью в присутствии посторонних граждан.¹

Оскорбление - это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Оскорбление может быть сделано устно,

¹ Приговор мирового судьи Волгоградской области от 02.09.2017 г. Приговор по делу № 1-113-33/2017 г. Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-113-traktorozavodskogo-rajona-g-volgograda-s/act-239964389/>

письменно, путем действий. Главное в составе данного преступления не способ действия, а их содержание, по своему характеру они должны унижать честь и достоинство потерпевшего. Особенность оскорбления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, состоит в том, что поведение виновного лица может оскорблять не только личное, человеческое достоинство представителя власти, но и его профессиональное, служебное, должностное достоинство. Тем не менее, оскорбительные действия или высказывания преступника должны быть нацелены на унижение личного или профессионального, служебного достоинства отдельного представителя власти. Подобные действия, направленные на орган, предприятие, организацию в целом, а не на конкретных его представителей, не могут создавать состав изучаемого преступления.

Оскорбительными признаются действия и высказывания, совершенные в неприличной форме. Именно форма признает то или иное поведение виновного оскорбительным. Критика, высказывания, замечания в адрес представителя власти, сделанные в приличной форме, не являются преступными деяниями. Неприличным признается поведение, явно не соответствующее общепринятым в обществе стандартам поведения, взаимоотношений между людьми, грубо оскорбляющее человеческое достоинство. Неприличная форма является оценочным понятием, которое расценивается в каждом отдельном случае на основании норм морали и этики. Примерами неприличной формы являются нецензурные выражения, плевок, пощечина, пинок и т. п.

Признавая исключительно оценочный характер признака «неприличная форма» явным является вывод о том, что правоприменителю необходимо тщательно изучать материалы уголовного дела и с учётом всех фактических обстоятельств приходиться к выводу о том, что унижение чести и достоинства представителя власти было совершено в неприличной форме.¹

¹ Кисиев С.М. / Объективная сторона оскорбления представителя власти: пробелы в Российском законодательстве. Пятигорск. 2008. - С. 253.

Как справедливо отмечает Ю.В. Ганжа, «указание на неприличную форму» ведет лишь к появлению многих вариантов ее определения, неопределенности, как в теории, так и в практике... можно оскорбить и в «приличной форме», ведь основа оскорбления умаление достоинства личности, а таковое может быть совершено и в изысканно «вежливой форме»¹. Видится, что приведённые основания особенно актуальны в контексте уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителей власти. Не вызывает сомнений и достаточность этих аргументов, тем более, когда речь идет не только об уголовно-правовой охране личности, но и об одновременной охране общественных отношений, возникающих по факту реализации установленного законодательством Российской Федерации порядка управления.

Таким образом, под оскорблением представителя власти (ст. 319 УК РФ) необходимо понимать унижение его чести и достоинства вне зависимости от формы осуществления данного деяния.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является публичность оскорбления. Оскорбление имеет публичный характер, если оно совершается в присутствии хотя бы одного человека. Это могут быть любые лица, в том числе и коллеги оскорбляемого представителя власти (например, оскорбление одного работника полиции в присутствии другого работника полиции). При этом присутствие самого оскорбляемого не носит обязательный характер. Оскорбление может быть и заочным, если виновный рассчитывает на то, что его поведение станет известным потерпевшему. Наконец, порядок управления будет страдать и в том случае, если виновный рассчитывает на унижение чести и личного или профессионального достоинства представителя власти в глазах иных лиц, безразлично относясь к тому факту, станут ли его действия известны самому

¹ Ганжа Ю.В. Преступления против чести и достоинства личности: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – С. 19.

оскорбляемому. Подтверждением сказанному служит хотя бы то обстоятельство, что данное преступное деяние является делом публичного, а не частного обвинения. Законодатель считает оскорбление представителя власти общественно опасным и преступным независимо от того, как сам представитель власти это расценивает.

Необходимо отметить, что состав данного преступного деяния, предусматривающий уголовную ответственность за оскорбление лица, представляющего власть, относится к разряду формальных составов преступлений, поскольку в диспозиции нормы «описаны только характерные признаки преступного воздействия».¹

Объективная сторона состава оскорбления представителя власти, по мнению ряда авторов, может быть осуществлена только путем активных действий. Вместе с тем, в юридической литературе по данному факту нет единодушного мнения. Так, Л.Н. Сугачев, описывая совершение оскорбления путем действия, как способ совершения преступного деяния, считал, что в эту группу включается и оскорбление, совершаемое посредством бездействия, в частности пассивный характер может реализоваться, например, путем демонстративного молчания.²

С. Мокринский и В. Натансон считали, что «бездействие в смысле отказа от выполнения действий, свидетельствующих об уважении к человеку ..., оскорблением в смысле УК не будет».³ А.А. Жижиленко предлагал считать унижительным при оскорблении, например, демонстративный отказ пожать руку или ответить на приветствие и т.п.⁴ Не разделяя данную точку зрения, М.М. Гродзинский справедливо отмечает, что «никто не может требовать от окружающих выражения почтения и уважения, почему

¹ Новосельцев, С.П. Указ. соч. – С. 16.

² Сугачев, Л.Н. Ответственность за оскорбление по советскому уголовному праву... - С. 98.

³ Мокринский, С. Преступления против личности / С. Мокринский, В. Натансон. – Харьков. 1928. С. 64.

⁴ Сугачев, Л.Н. Ответственность за оскорбление по советскому уголовному праву... - С. 98.

пассивное проявление неуважения в виде неоказания знаков уважения не составляет наказуемого оскорбления, как бы оно не было чувствительно для потерпевшего».¹ Отрицательное отношение к возможности совершения оскорбления путем бездействия выражают также и другие ученые.²

Правда, если при общении с представителем власти гражданин будет сохранять полное молчание, не реагируя на его слова или действия (ни мимикой, ни жестами не показывая своего действительного отношения к потерпевшему), невозможно установить, в чем будет заключаться унижительное обращение. Такого рода отношения регулируются, скорее, правилами хорошего тона, этическими нормами, которые ни в коей мере не лежат в сфере уголовно-правового регулирования. Поэтому, оскорбление представителя власти не может рассматриваться, как неоказание своего рода уважения, в меньшем объёме, чем ожидалось.

Например, Балакшин И.В. совершил публичное оскорбление лица, представляющего власть, при исполнении последним своих служебных полномочий, при следующих обстоятельствах: Во время патрулирования по указанному маршруту <ДАТА> примерно в <ВРЕМЯ> Потерпевший 1 совместно с полицейским-водителем Свидетель 1<ФИО> было получено сообщение о том, что в кафе «Ретро», расположенном по адресу: Республика Мордовия, <НАС. ПУНКТ>, <АДРЕС>, д. 87а, сработала тревожная кнопка, после чего, примерно в течение 5 минут они прибыли по вышеуказанному адресу. В помещении кафе «Ретро» сотрудники кафе указали на молодого человека, которым оказался Балакшин И.В., пояснив, что он пристаёт к посетителям кафе, ведёт себя непристойным образом, в связи с чем, была нажата тревожная кнопка. Балакшин И.В. находился в состоянии алкогольного опьянения. С целью пресечения совершения им

¹ Уголовный кодекс. Научно-популярный комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / сост. М.М. Гродзинский [и др.]. – М., 1927. – С. 51.

² Пионтковский, А.А. Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. И.Т. Голякова. – изд. 3-е. М., 1943. – С. 207; Пурцхванидзе, Б.З. Указ. соч. С. 14; Матросова, М.Е. Указ. соч. – С.57 и др.

административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Потерпевший 1 и Свидетель 1 подошли к Балакшину И.В., представившись, предъявили ему свои служебные удостоверения и потребовали от него предъявить документ, удостоверяющий личность. Балакшин И.В. пояснил, что документов при себе не имеет. Тогда Потерпевший 1, разъяснив Балакшину И.В. его права, а также сущность совершенного им правонарушения, предложил ему проследовать в отдел полиции на патрульном автомобиле для установления его личности и составления протокола об административном правонарушении. После чего Балакшин И.В., Потерпевший 1 и Свидетель 1 вышли из помещения кафе на улицу. Выйдя на улицу, Потерпевший 1 вновь попросил Балакшина И.В. проследовать в патрульный автомобиль. Балакшин И.В. в ответ на данное предложение стал возмущаться, не желая при этом куда-либо следовать с сотрудниками полиции и быть привлеченным к административной ответственности, Балакшин И.В. выполнить законные требования сотрудника полиции отказался, при этом, имея преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителя власти-полицейского батальона ОВО Потерпевший 1, находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, Балакшин И.В. примерно в <ВРЕМЯ>, находясь возле кафе «Ретро», расположенном по адресу: Республика Мордовия, <НАС. ПУНКТ>, <АДРЕС>, д. 87а, осознавая, что Потерпевший 1 является сотрудником полиции и находится при исполнении своих должностных обязанностей, на почве возникших неприязненных отношений публично, в присутствии находившихся в непосредственной близости от него граждан Свидетель 2 и Свидетель 3, а также сотрудника полиции Свидетель 1, высказал в адрес Потерпевший 1 в неприличной форме слова нецензурной брани, не соответствующие общепринятым нормам поведения, тем самым нарушая

законную деятельность представителя власти и причиняя вред его личным интересам, чести и достоинству, как сотрудника полиции.¹

Тем не менее, следует подчеркнуть, что не все активные действия могут быть признаны оскорблением. К ним, вне всякого сомнения, не следует относить критику, которая, независимо от своей формы (устной, письменной и т.д.) не должна унижать. Она направлена на пересмотр целей деятельности представителя власти, условий ее протекания, на изменение представлений о комфортном и дискомфортном состоянии и сводится не только к критике отдельной личности, но и в конечном итоге нацелена на движущие силы всего процесса осуществления порядка управления, т.е. на массовую деятельность всех представителей государственной власти.

Также, важно сказать о том, что современная общественная мораль по-прежнему не одобряет свободного, ничем и никем не ограниченного использования нецензурной брани в межличностном общении. Именно поэтому не перестало считаться оскорблением унижение чести и достоинства представителя власти, наносящее ущерб авторитету органов государственной власти. В обществе не должен быть и не существует двойной образец оценки происходящего в процессе межличностного общения, а особенно в процессе общения представителя власти и простого гражданина, т.к. оскорбление имеет особенности, позволяющие установить негативный характер обращения с конкретным лицом, в число которых входит и законодательно закрепленное унижение.

В завершении данной главы, хотелось бы сделать акцент на то, что не мало важным является и разграничение данного состава преступления со смежными. Анализируя разграничение остальных составов, необходимо указать, что неуважение к суду, оскорбление военнослужащего отличаются от оскорбления представителя власти по элементам состава преступления. По объекту посягательства оскорбление представителя власти посягает на

¹ Приговор мирового судьи республики Мордовия от «18» апреля 2017 года. Приговор по делу №1-59/2013 г. Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj>.

авторитет государственной власти, а уголовная ответственность за оскорбление военнослужащего возможна только в связи с несением военной службы и нарушением порядка ее несения. Разграничивая данные составы преступления по потерпевшему, важно отметить, что при оскорблении им может быть только то лицо, которое обладает специальными признаками в сфере своей служебной деятельности. Признаки объективной стороны рассматриваемых составов преступлений также различны. Например, при оскорблении представителя власти важное значение имеет способ публичность оскорбления, необязательный для состава неуважения к суду или оскорбления военнослужащего.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 319 УК РФ

§1 Субъект состава оскорбления представителя власти

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Дополнительные характеристики субъекта данного преступления не влияют на квалификацию содеянного по ст. 319 УК РФ.

Важно отметить, что первым, обязательным признаком является возраст. А.М. Лазарев указывает: «В разные периоды своей жизни человек, в силу особенностей протекающих у него психических и физиологических процессов, неодинаково относится к окружающей действительности. Поэтому законодатель решает вопрос не произвольно, а на основе учета закономерностей развития личности».¹

В свою очередь, М.Е. Матросова утверждает, что субъект посягательств на честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел никакими особенностями не обладает.²

Тем не менее «изучение характерных черт личности преступника имеет значение... для индивидуализации ответственности и успешного перевоспитания осужденных», «оно является основой разработки и проведения мероприятий государственных и общественных органов по предупреждению преступлений».³ Не смотря на это, не все научные деятели могут согласиться с М.Е. Матросовой и считают, что для всестороннего, правильного анализа состава преступления, его юридической оценки,

¹ Лазарев, А.М. Субъект преступления / А.М. Лазарев. – М., 1981. – С. 14.

² Матросова, М.Е. Указ. соч. – С. 62-63.

³ Яковлев, А.М. Об изучении личности преступника / А.М. Яковлев // Советское государство и право. – 1962. – № 11. – С. 167.

осуществления мер предупреждения и пресечения указанного преступления необходимы знания о личности виновного.

Достаточно распространено убеждение, что закон можно нарушить в конкретной ситуации, ставящей под угрозу какие-либо личные или групповые интересы. Здесь дает о себе знать и определенная иерархия ценностей личности».¹

Поэтому так разнообразна рассматриваемая нами ранее мотивация преступного поведения при совершении оскорбления представителя власти.

Сикорский В.Е. публично оскорбил лицо, представляющего власть, при исполнении им своих должностных обязанностей.

Преступление совершено подсудимым в х. Вертячий Городищенского района Волгоградской области при следующих обстоятельствах.

26 апреля 2017 года примерно в 21.30 часов полицейский патрульно-постовой службы полиции отделения ППСП Отдела МВД России по Городищенскому району Волгоградской области Бережной В.С., находясь при исполнении своих должностных обязанностей, будучи в форменной одежде, по указанию оперативного дежурного ОМВД, по сообщению о произошедшем семейным конфликтом, совместно с полицейскими Ступак А.В. и Селивановым В.С, УУП Рыжовой О.И., прибыл по адресу: Волгоградская область Городищенский район х. Вертячий ул. Новостройка. Находясь по данному адресу, Сикорский В.Е., находясь в состоянии алкогольного опьянения, выражался грубой нецензурной бранью. С целью пресечения административного правонарушения, <ФИО2>. потребовал от Сикорского В.Е. прекратить противоправные действия, однако он проигнорировал эти требования. В связи с чем, <ФИО2>. вновь потребовал прекратить выражаться грубой нецензурной бранью и хулиганить в общественном месте, на что примерно в 22.45 часов Сикорский В.Е. в общественном месте, на участке местности возле дома, расположенного по <АДРЕС> и на расстоянии 146 метров в северо-восточном направлении от

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой... - С. 294.

столба линии электропередачи №87, будучи недовольным законными требованиями сотрудника полиции, испытывая к нему личную неприязнь, публично, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, не желая подчиняться законным требованиям сотрудника полиции, в присутствии посторонних лиц Щербакова М.П. и Сикорского И.Е., оскорбил грубой нецензурной бранью <ФИО2>., исполняющего свои должностные обязанности, унизив его честь и достоинство.¹

В рамках данного параграфа, видится важным рассмотреть обобщённую характеристику субъекта по социально-демографическим показателям. Как правило, социально-демографические и уголовно правовые признаки личности сами по себе не характеризуют лицо, как преступника. Но изучение внутренних потребностей и интересов, социальных ролей и возможности для их реализации создает предпосылки к познанию закономерностей поведения конкретной личности, а также их совокупности при оскорблении представителя власти.

В ходе изучения судебной практики и статистических данных стали известны данные, характеризующие социально-демографические, нравственно-психологические и другие особенности личности преступника, совершившего посягательство на честь и достоинство представителя власти.

Посягательства на управленческую деятельность представителя власти, выражающиеся в виде его оскорбления, в большинстве случаев совершаются мужчинами (81,4% случаев), что исторически и социально обусловлено. Количество женщин составило всего 18,6% от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ. Оскорбления, совершаемые женщинами, по характеру действий редко отличаются от мужских, но в некоторых случаях бывают особенно дерзки.

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Волгоградской области «28» июня 2017 года. Приговор по делу №1-4-34/2017 г. Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-gorodishhenskogo-rajona-s/act-239942592/>

Например, Бакланова П.П. признана мировым судьей виновной в совершении публичного оскорбления лица, представляющего власть, при исполнении последним своих служебных полномочий, а именно в том, что она 27 сентября 2010 года между 15 часов 00 минут и 16 часов 00 минут, будучи в состоянии алкогольного опьянения, явилась в помещение детского отделения МУЗ «<данные изъяты>», расположенное по <адрес>. Когда на основании распоряжения оперативного дежурного ОВД по <адрес> для проверки поступившего телефонного вызова врача-педиатра МУЗ «<данные изъяты>» К.Т.А. о том, что Бакланова П.П. в состоянии алкогольного опьянения учинила скандал в помещении детского отделения и выражалась нецензурной бранью в присутствии находящихся на лечении детей, т.е. нарушила общественный порядок, в детское отделение прибыл участковый уполномоченный милиции ОВД по <адрес> Д.Д.В., являющийся должностным лицом, в соответствии со ст.9 Закона РФ «О милиции» и должностной инструкцией выполняющим обязанности по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, и согласно графику работы УУМ ОВД по <адрес> находящийся при исполнении своих должностных обязанностей, будучи в форменной одежде сотрудника милиции, предварительно представившись, и, предъявив служебное удостоверение, с целью пресечения действий Баклановой П.П., содержащих признаки правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст.20.1 КоАП РФ, потребовал от Бакланова П.П. прекратить противоправные действия. Бакланова П.П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя публично, в присутствии сотрудников МУЗ «<данные изъяты>», начальника территориального отдела Тульской области по семейной, демографической политике, опеке и попечительству по <адрес> П.Т.Н. и родителей детей, находившихся на лечении в детском отделении, с целью унижения чести и достоинства Д.Д.В., заведомо для нее являющегося представителем власти, исполняющим свои должностные

обязанности, подрыва его авторитета в глазах окружающих, умышленно в неприличной форме оскорбила его, произнося в его адрес нецензурные выражения, которые Д.Д.В., а также иными находившимися в помещении детского отделения больницы лицами, были восприняты как оскорбляющие его честь и достоинство.¹

Значительная доля мужчин при совершении преступления объясняется, как биологическими, так и социальными характеристиками. В результате большей склонности к употреблению спиртных напитков, времяпрепровождению в малознакомых компаниях, различной установки относительно преступной агрессии и особенностей организма, мужчины совершают преступления традиционно чаще, чем женщины. Следует отметить, что мужчины реализуют приемлемую, на их взгляд, в создавшихся условиях модель поведения, выбирая из возможных вариантов более удачный и допустимый, особенно, будучи под воздействием алкоголя.²

Также важно отметить, что по данным изученной следственно-судебной практики, преступления этой категории в основном совершаются лицами молодого возраста.

В завершении разговора в части касающейся социально-демографических особенностей личности преступника, важно сказать о том, что в подавляющем большинстве случаев оскорбление представителя власти совершается в состоянии алкогольного опьянения. Лишь, малая доля находились в момент совершения данного преступления в трезвом виде.

¹ Приговор Щекинского районного суда Тульской области «20» апреля 2011 года. Приговор по делу. Росправосудие. <https://rospravosudie.com/court-shhekinskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-100162729/>

² Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон / Э.Л. Сидоренко. – СПб., 2003. – С. 54-69.

§2 Субъективная сторона состава оскорбления представителя власти

Уголовно-правовая охрана чести и достоинства представителей власти является необходимым инструментом, обеспечивающим нормальное, в отсутствие признаков воспрепятствования, исполнение ими должностных обязанностей. Действия, направленные на унижение чести и достоинства представителей власти, носят не только противоправный, но и аморальный характер. Публичность и связь оскорбления с исполнением представителем власти должностных обязанностей являются теми признаками, которые усиливают общественную опасность оскорбления. В условиях декриминализации состава оскорбления (ст. 130 УК РФ), произошедшей в 2011 г., преступные действия, квалифицируемые по ст. 319 УК РФ, могут совершаться с осознанием допустимости использования унижения достоинства личности представителей власти. В связи с этим анализ субъективной стороны состава оскорбления представителей власти имеет научный и практический интерес.¹

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Лицо осознает общественно опасный характер публичного оскорбления представителя власти, осознает, что оскорбляет представителя власти при исполнении или в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, и желает сделать это.²

Субъективная сторона оскорбления представителя власти в уголовно-правовой норме не раскрывается, но может быть восполнена с помощью теории уголовного права, в соответствии с которой содержание субъективной стороны раскрывается такими юридическими признаками, как

¹ Побежалова Н.Ю. / Особенности субъективной стороны состава оскорбления представителя власти: статья в сборнике трудов конференции. Краснодар. 2016.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Комментарий к ст. 319.

вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. «Вина выступает тем ключевым моментом, который позволяет связать содеянное с конкретной личностью, позволяет обосновать его юридическую ответственность. Именно через вину проявляются социально-негативные свойства и отношения личности, установление которых через факт совершения преступления позволяет с нравственных и правовых позиций положительно решить вопрос не только о возможности, но и о необходимости уголовной ответственности и наказания конкретного субъекта преступления».¹

Большинство авторов полагают, что оскорбление представителя власти может быть совершено только с умышленной формой вины.² Однако следует отметить, что УК РФ 1996 г., в отличие от предшествующего ему УК РСФСР 1960 г., исключил из состава оскорбления указание на умышленную форму вины, что позволило некоторым авторам утверждать о возможности совершения оскорбления по неосторожности.³ Тем не менее, специальное указание законодателя в ч. 2 ст. 24 УК РФ, а также вся следственно-судебная практика доказывают обратное: оскорбление представителя власти совершается исключительно с умышленной формой вины. Юридическая природа оскорбления представителя власти исключает всякую возможность совершения данного преступления по неосторожности.

Характеристику субъективной стороны оскорбления представителя власти осложняет формулировка умысла, которая дает основание считать, что законодатель предусмотрел содержание умысла только для преступлений с материальным составом. По этому поводу А.И. Марцевым было высказано существенное дополнение, согласно которому формулировка умысла, содержащаяся в ч. 2 ст. 25 УК РФ, полностью охватывает структуру

¹ Трухин, А.М. Вина, как субъективное основание уголовной ответственности: учебное пособие / А.М. Трухин. – Красноярск, 1992. – С. 6.

² Гришанин, П.Ф. Указ. соч. – С. 32-33; Бытко, Ю.И. Указ. соч. – С. 10; Морозов, В.И. Указ. соч. – С. 29 и др.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко... - С. 113.

психического отношения, как при материальном составе преступления, так и при формальном.¹

Для констатации умысла необходимо предвидеть (осознавать) все те фактические обстоятельства, которые образуют состав данного конкретного преступления.² Это не означает, что виновный должен знать норму закона и все признаки состава преступления, от него требуется лишь «подробно вникнуть в конкретные условия деятельности, чтобы его воля получила действительно опасный характер, а не оставалась в области мечтаний».³

Например, А.А. Пионтковский, И.И. Солодкин, И.Г. Филановский, М.А. Цанава, анализируя общий состав, пришли к мнению о том, что оскорбление возможно, как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом.

В своих трудах, А.А. Пионтковский подчеркивал возможность совершения с косвенным умыслом заочного оскорбления, обосновывая свою точку зрения тем, что в таких ситуациях у виновного не всегда существует цель доведения оскорбительных действий до сознания потерпевшего.⁴ Е.А. Сухарев, не разделяя мнения А.А. Пионтковского, утверждал, что при заочном оскорблении главная роль принадлежит желанию виновного лица добиться вполне определенной цели: унижения чести и достоинства потерпевшего в глазах третьих лиц. Именно наличие такой цели и свидетельствует о прямом умысле.⁵

М.А. Цанава утверждает, что умысел на оскорбление будет иметь место не только в случае, когда виновный сознательно унижает честь и

¹ Марцев, А.И. Виновность, как признак преступления / А.И. Марцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 1999. – С. 42.

² Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. – М., 1961. – С. 355.

³ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1 / Н.С. Таганцев. – Тула, 2001. – С. 680.

⁴ См.: Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права... - С. 659-660.

⁵ См.: Сухарев, Е.А. Ответственность за преступные посягательства на деятельность представителей власти и общественности... - С. 238.

достоинство, но и тогда, он осознает, что в результате его действий потерпевший может быть оскорблен.¹

Большинство ученых-криминалистов полагают, что оскорбление возможно только с прямым умыслом², с чем необходимо согласиться. Лицо, оскорбляющее представителя власти, всегда ясно представляет неизбежность и желает причинения ему вреда (морального, физического (например при оскорблении действием, доведение до нервного срыва и т.п.), а также любого из них или иного возможного при нарушении управленческой деятельности), его неотвратимость и обязательность. Допущение причинения вреда или безразличие к последствиям маловероятны. Оскорбляя, лицо неизменно должно желать наступления последствий. При этом не имеет значения, осознает ли сам потерпевший оскорбительность обращения с ним или нет, главное, чтобы это осознавал виновный.

Все это, так или иначе, относится к непосредственному оскорблению. Однако представляется важным дополнить, что и в иных видах оскорбления необходимо наличие прямого умысла на оскорбление представителя власти.

Также видится правильным утверждение С.В. Векленко о том, что виновное вменение при сознательно-волевом совершении преступления носит субъективно-объективный характер, поскольку важное значение для определения оснований и меры ответственности имеют форма и содержание реального психического отношения лица к совершаемому деянию.³ В связи с этим следует отметить, как одну из важнейших установок судебной практики

¹ Цанава, М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву: дис... канд. юрид. наук / М.А. Цанава. – М., 1990. – С. 97.

² См.: Замосковцев, П.В. Указ. соч. – С. 55; Осмонов, А. Уголовная ответственность за оскорбление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Осмонов. – М., 1972. – С. 15; преступления против порядка управления... - С. 28; Саркисов, Г.С. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности / Г.С. Саркисов, Ю.А. Красиков. – Ер., 1990. – С. 99; Сташис, В.В. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Харьков, 1987. – С. 208 и др.

³ Векленко, С.В. Виновное вменение в уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Векленко – М., 2003. – С. 9.

его направленность на субъективное вменение – указание в приговорах на отношение виновных к совершенному оскорблению представителя власти:

Чмыхов <ФИО> совершил публичное оскорбление лица, представляющего власть, при исполнении последним своих служебных полномочий при следующих обстоятельствах. Так, с 15 часов 00 минут 6 октября 2016 года до 00 часов 00 минут 7 октября 2016 года сотрудник полиции Гребенников <ФИО> - инспектор (патрульно-постовой службы) 3 взвода (мобильного) 2 роты полка патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по г. Саратову, совместно с сотрудником полиции Глуховым А.А., действуя в соответствии с Федеральным Законом РФ № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции», а также своего должностного регламента, осуществляя функции представителя власти, в форменном обмундировании сотрудника полиции, находился при исполнении должностных обязанностей. 06 октября 2016 года около 17 часов 20 минут сотрудниками полиции Гребенниковым В.Н. и Глуховым А.А. на маршруте патрулирования у дома <НОМЕР> по ул. <АДРЕС> г. <АДРЕС> был замечен Чмыхов <ФИО> находящийся в состоянии алкогольного опьянения, имевший неопрятный внешний вид, чем оскорблял человеческое достоинство и общественную нравственность, тем самым, совершающий административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.21 КоАП РФ - «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». После чего, сотрудник полиции Гребенников <ФИО>, подъехав к Чмыхову <ФИО> в тот момент находившемуся напротив дома <НОМЕР> по улице <АДРЕС> г. <АДРЕС>, выйдя из машины, представился, предъявил свое служебное удостоверение, после чего, разъяснив последнему суть совершенного им правонарушения и его последствия в виде привлечения к административной ответственности, попросил Чмыхова <ФИО> проехать совместно с ним в ГУЗ «Саратовская городская клиническая больница №10», в целях прохождения медицинского опьянения, а также последующего проследования в отдел полиции для установления его

личности и составления протокола об административном правонарушении. В период времени с 18 часов 00 минут до 18 часов 10 минут, находясь на участке местности у дома <НОМЕР> «А» по проспекту <АДРЕС> г. <АДРЕС>, у Чмыхова<ФИО> не желавшего исполнять законные требования сотрудника органов внутренних дел, по мотиву внезапно возникших неприязненных отношений к сотруднику органов внутренних дел, в связи с предъявлением им законных требований, с целью нарушения нормальной деятельности органов власти, умаления их авторитета, а равно унижения чести и достоинства конкретного представителя власти, возник преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителя власти - сотрудника полиции Гребенникова<ФИО> грубой нецензурной бранью, находящегося при исполнении им своих должностных обязанностей, реализуя который, Чмыхов <ФИО> осознавая факт принадлежности сотрудника полиции Гребенникова<ФИО> к представителю власти и его нахождения при исполнении своих должностных обязанностей, посягая на нормальную законную деятельность органов власти и управления, умаляя авторитет правоохранительных органов государства, осознавая публичный и унижительный характер своих высказываний в отношении потерпевшего и желая совершения данных действий, в присутствии посторонних гражданских лиц - Кожевникова А.Н. и Гурылева <ФИО> <ФИО> и просил его прекратить свои противоправные действия, однако, последний на его замечания не реагировал, и длительное время продолжал публично оскорблять грубой нецензурной бранью представителя власти - сотрудника полиции Гребенникова<ФИО>, в связи с чем, довел свой преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителя власти - сотрудника полиции Гребенникова<ФИО> грубой нецензурной бранью, находящегося при исполнении им своих должностных обязанностей, до конца.¹

¹ Приговор мирового судьи судебного участка №9 Заводского района г.Саратова от «09» февраля 2017 года. Приговор по делу. Росправосудие. URL:

Желание нарушить уголовный закон возникает с осознанием противоправного характера последующих затем действий в отношении лица, представляющего власть, их общественной опасности и запрещенности. В данном случае следует указать не только юридическую, но и психологическую составляющую умысла, лежащую в мотивационной сфере, к сожалению, мало учитываемое правоприменителями в повседневной деятельности. Из-за того, что правоприменитель намеренно не включил в уголовно правовую норму мотив и цель преступного деяния, исследование вины в уголовно правовой науке и в практической деятельности до сих пор идет исходя из необходимости законодательного закрепления, а не психологических закономерностей криминального поведения.

В связи с этим рассмотрим цели, с которыми совершается оскорбление представителя власти. Под мотивом понимается то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»¹, именно он определяет поведение человека в соотношении с целью, в связи с теми результатами, к достижению которых стремится лицо, совершая то или иное действие, его установление позволяет обнаружить особенности формирования умысла и предпосылки, обуславливающие цель преступления. Цель – понятия тесно связанные и взаимообусловленные, коррелятивные.² Они не могут существовать отдельно от вины оскорбителя представителя власти и не должны быть упущены из виду при юридической оценке деяния только вследствие того, что специально не предусмотрены в норме закона. Это положение отстаивал И.И. Карпец, указывавший, что «для понимания умысла человека (одна форма вины) выяснение мотива преступления имеет подчас первостепенное значение».³ «Каждое общественно опасное деяние

<https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-9-zavodskogo-rajona-goroda-saratova-s/act-237691756/>

¹ Психологический словарь. – М., 1983. – С. 198.

² Волков, Б.С. Мотивы преступлений: (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань, 1982. – С. 7.

³ Карпец, И.И. Уголовное право и этика: монография / И.И. Карпец. – М., 1985. – С. 101.

выступает в единстве объективных и субъективных свойств. Особенно тесная связь существует между способом совершения преступления и целью, а через нее и мотивом».¹

В конечном итоге даже социальная природа общественной опасности преступления проявляется в его субъективных признаках, позволяя при непосредственном изучении мотивов совершаемого деяния учитывать его социальную обусловленность², а, следовательно, определить необходимость законодательного регулирования вопросов ответственности за посягательства на представителя власти.

Также видится важным, отметить то факт, что противодействие законным действиям представителя власти, как цель его оскорбления по ряду признаков схоже с хулиганскими побуждениями, которые в свою очередь порождаются неблагоприятными условиями формирования личности, ее низким уровнем культуры, эгоизмом, ложным пониманием свободы действий, хотя и имеет свои специфические признаки. Противодействие законным действиям представителя власти так же, как и хулиганский мотив, может быть связано со стремлением проявить озорство, пьяную удаль, цинизм и т.п., но оно осуществляется не как открытое противопоставление своего поведения общественным интересам, что имеет место при совершении преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, а как сопротивление реализации интересов государства, порядка управления и деятельности представителей власти. Обозначенный мотив проявляется в негативном отношении к представителю власти, желании создать неблагоприятные условия для выполнения им своих обязанностей, которые могут быть связаны с личностными особенностями виновного, но в большей степени с его устремлениями к демонстрации неприятия правил поведения в обществе и государстве, порядка управления, неприязненное отношение к лицам, его обеспечивающим. Таким образом, следует отграничивать хулиганские

¹ Волков, Б.С. Указ. соч. – С. 83.

² Тоболкин, П.С. Указ. соч. – С. 64.

побуждения от противодействия законной деятельности представителя власти путем его оскорбления. По совокупности они должны квалифицироваться только тогда, когда совершены в разное время, не охватывались единым намерением, представляя собой разные преступления.

Так, гражданин М. совершил нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а именно: совершил публичное оскорбление лица, представляющего власть, при осуществлении последним своих служебных полномочий и в связи с их исполнением, а именно: 09 марта 2011 года, примерно в 17 часов 40 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте – поблизости от <адрес>, имея умысел на публичное оскорбление лица, представляющего власть, при осуществлении ими своих служебных полномочий и в связи с их исполнением, ведя себя неадекватно в сложившейся ситуации, действуя оскорбительно для потерпевших и окружающих очевидцев преступления, в ответ на законные требования старшего участкового уполномоченного, майора милиции ОВД «<данные изъяты>» г. Москвы ФИО4, назначенного на должность в соответствии с приказом начальника УВД СВАО г.Москвы № от ДД.ММ.ГГГГ, и участкового уполномоченного, старшего лейтенанта милиции ОВД «<данные изъяты>» г. Москвы ФИО3, назначенного на должность в соответствии с приказом начальника УВД СВАО г.Москвы № от ДД.ММ.ГГГГ, находящихся в соответствии с графиком несения службы от ДД.ММ.ГГГГ при исполнении своих служебных и должностных обязанностей в полном форменном обмундировании сотрудников милиции со знаками различия, свидетельствующими об их принадлежности к органам МВД РФ, прекратить нецензурную брань, в грубой нецензурной форме оскорбил ФИО4 и ФИО3 в присутствии гражданских лиц, в частности –

ФИО1 и ФИО2, унизив тем самым честь и достоинство сотрудников милиции и подорвав авторитет власти и правоохранительной системы РФ.¹

Обозначенный мотив в ряде случаев может быть схож с мотивами массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ), так же, как и при хулиганстве, образующих сложную комбинацию: осознанную необходимость противопоставления своих интересов потребностям общества, граничащих и сочетающихся с хулиганскими мотивами, демонстрации личного неприятия общественного порядка и неподчинении лицам, его обеспечивающим, в силу различных субъективных причин и т.п., но, в отличие от противодействия интересам государства, порядка управления и деятельности представителей власти при совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, не имеющий конкретной привязки к представителю власти. Этот мотив связан с неприятием всего общества и имеющегося в нем порядка, а не его части в лице представителей власти, олицетворяющих государство.

¹ Приговор районного суда города Москвы от «20» июня 2011 года. Приговор по делу. Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-butyrskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-100649940/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в выпускной квалификационной работе сведения, касающиеся состава оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ), позволяют сформулировать ряд итоговых решений и рекомендаций, которые носят научный, законотворческий и правоприменительный характер:

1. Уголовно-правовая норма об оскорблении лица, представляющего власть, имеет многовековую историю. Законодательство Российской Федерации четко выделяет в роли одного из главных путей уголовно-правовой политики, защиту лиц, представляющих власть, от преступных деяний направленных на них посредством оскорбления при выполнении своих должностных полномочий, возложенных государством.

2. Установление уголовной ответственности за оскорбление лица, представляющего власть, в условиях, происходящих в обществе, является важным, так как увеличилось число случаев совершения преступных деяний связанных с оскорблением чести и достоинства лиц, представляющих власть. Это значит, что представитель власти должен чувствовать себя защищенным от посторонних факторов при осуществлении своих должностных обязанностей, в силу чего установление уголовной ответственности за оскорбление лица, представляющего власть, является важной частью системы порядка управления и качественного ее функционирования. Преступная деятельность наглядно показывает отрицательную направленность виновного лица, его пренебрежение к охраняемым общественным отношениям, которые возникают по факту обеспечения и охраны порядка управления, а это, в свою очередь, не может не сказаться на обществе, в котором все взаимосвязано. Лица, представляющие власть, часто действуют в условиях, когда любые противоправные действия в их адрес не осуждаются, а оправдываются даже теми, в чьих интересах они действуют. Потребность общества в обеспечении целостности и сохранности государства, охране правопорядка, обеспечении общественной безопасности, контролирующей деятельности, основанных на непосредственном

соблюдении законов, очевидна. Отсутствие надлежащей защиты лиц, призванных оберегать интересы других, без сомнения, недопустимо. Установление уголовной ответственности за оскорбление лица, представляющего власть, основано на конкретной системе оснований, которые не просто связаны между собой, но и имеют общую сущностную основу, а именно: общественная опасность деяния; данные статистики; прецедентность; мнение сотрудников правоохранительных и иных органов государственной власти. Существующий при этом неодинаковый механизм обусловленности влияет на правотворчество и правоприменительную практику по-разному, на основании чего возникает множество спорных вопросов, нуждающихся в дальнейшей теоретической проработке.

3. Оскорбление лица, представляющего власть, входит в разряд формальных составов преступлений. Также, оскорбление влечет наступление социально вредных и опасных последствий, в частности, моральный вред, проявляющийся в появлении у потерпевшего не комфортного состояния, сопровождающегося такими негативными эмоциями, как боязнь, волнение, чувство не защищенности, обида, недовольство, чувство утраты собственного достоинства. Отличительная черта воздействия оскорбления на потерпевшего заключается в том, что оно по своей сущности является одним из видов психического насилия. Последствия таких деяний зависят от ряда факторов: способа оскорбления (словесного, письменного, действием); количества лиц, присутствовавших при оскорблении или которым стало известно об оскорблении; особенности личности потерпевшего и т.д.

4. В судебной и следственной практике при квалификации оскорбления лица, представляющего власть, достаточно часто имеют место пробелы. Тем не менее, ответственность за это возлагается не только на правоприменителя, но и на законодателя, так как в норме нет тщательно прописанных требований привлечения к уголовной ответственности, к которым относятся признаки состава данного преступного деяния.

5. При разъяснении юридической оценки по поводу совершенного в отношении лица, представляющего власть, унижение или оскорбление словом, суд во многих случаях не приводит конкретные примеры словосочетаний и выражений, которыми оно было осуществлено, применяя такие неконкретные формулировки, как «фразы непристойного содержания», «грубая неприличная форма», «нецензурная брань» и ряд других, скорее всего являющихся производными от законодательного оборота «выраженное в неприличной форме» (ст. 130 УК РФ). Выше обозначенные термины не имеют точных определений в науке уголовного права. Это не верно, так как они могут истолковываться в зависимости от уровня готовности правоприменителя, иногда даже ситуативно, не говоря уже о самом потерпевшем и виновном. В связи с этим, важное значение приобретает разработка юридического толкового словаря, содержащего термин оскорбления и характеристику оскорбительности слов и выражений с пояснениями.

6. Границы между оскорбительным и неоскорбительным в некоторых случаях определить практически невозможно, так как она может зависеть от разных условий: уровня жизни, образования, принятых форм и средств взаимодействия и т.д. В итоге, определение унижительности деяния зависит от усмотрения судебных и следственных органов. Также, в правоприменительной практике уже имеют место общепризнанные условия случаев проявления оскорблений.

7. С появлением сети интернет, у людей появилась возможность общения посредством данного «царства безграничных возможностей», в связи, с чем появились новые способы совершения оскорбления лица, представляющего власть, такие как: размещение оскорбительных сведений на электронных сайтах; рассылка электронной почты с нецензурным наполнением. Безграничные возможности у виновных лиц появляются и при схожих методах распространения сообщений посредством мобильной связи, которые также могут содержать, помимо текстовой информации, различного

рода картинки и звукозаписи. Появление информационных технологий оставило некий след и на письменное интерактивное общение лиц между собой, что выразилось в использовании при написании текста символами, знаками, не относящимся к алфавиту: рисунки, цифры, знаки (смайлы), - применяемых при общении пользователей (юзеров) сети интернет. В связи с этим, было бы актуально, данного рода оскорбления выделить в отдельную категорию – оскорбления с использованием новейших технологий, так как они совершаются в виртуальном пространстве и различаются от многих известных науке способов оскорбления.

8. В ряде ситуаций при реализации оскорбления лица, представляющего власть, органам государства бывает затруднительно установить, к какой ответственности надлежит привлечь правонарушителя: административной, уголовной или гражданской. Гражданско-правовая и уголовно-правовая защита от оскорбления лица, представляющего власть, в полной мере взаимозаменяют друг друга, а в некоторых случаях могут и сочетаться, что необходимо учитывать при рассмотрении вопроса об оскорблении лица представляющего власть. В ситуациях, когда при оскорблении потерпевшему причиняются моральный и имущественный вред, его компенсация практически незаменима и необходима. Внешние признаки оскорбления лица, представляющего власть, имеют сходство с административно наказуемыми посягательствами, что требует более подробного и взвешенного подхода правоприменителя в процессе квалификации оскорблений лица, представляющего власть.

9. В теории уголовного права нет общего понимания такого признака, как публичности. Ранее постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР не раскрывали данный признак, и сейчас Пленум Верховного Суда РФ также не дает четкого понимания признака публичности, а научное истолкование достаточно разнообразно, что ни как не отвечает требованиям правоприменителя. С целью ликвидации указанной проблемы необходимо официальное пояснение на уровне Верховного Суда РФ такого признака, как

публичность оскорбления, вызывающего некоторые трудности при реализации норм УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) (2017 год, действующая редакция) // СПС КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 года, с изм. от 25 апреля 2018 года) // СПС КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС.

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Бахрах, Д.Н. Административное право России : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М., 2001.
2. Бердникова, С.А. Русская Правда и Псковская Судная грамота: материалы к изучению истории государства и права России / сост. С.А. Бердникова, О.П. Подосенов. – Красноярск. 2002.
3. Брагина, А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук / А.Г. Брагина. - Красноярск, 2006.
4. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М., 1963.
5. Бытко, Ю.И. Преступления против порядка управления: лекция / Ю.И. Бытко. – Саратов, 1999.
6. Векленко, С.В. Виновное вменение в уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Векленко – М., 2003.
7. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М., 1999.

8. Владимиров, В.А. Преступления против порядка управления: учебное пособие / под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1969.
9. Волков, Б.С. Мотивы преступлений: (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование) / Б.С. Волков. – Казань, 1982.
10. Ганжа Ю.В. Преступления против чести и достоинства личности: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007.
11. Гришанин, П.Ф. Преступления против порядка управления: лекция / П.Ф. Гришанин, М.П. Журавлев. – М., 1963.
12. Гродзинский, М.М. Уголовный кодекс. Научно-популярный комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / сост. М.М. Гродзинский [и др.]. – М., 1927.
13. Гончаров, А.Ф. Воинские Артикулы Петра 1: материалы по изучению истории государства и права СССР / отв. ред. А.Ф. Гончаров. – М., 1960.
14. Законодательство Петра 1. – М., 1997.
15. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1999.
16. Зимин, А.А. Правда русская / А.А. Зимин. – М., 1999.
17. Карпец, И.И. Уголовное право и этика: монография / И.И. Карпец. – М., 1985.
18. Кизиллов А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002.
19. Кириченко, В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В.Ф. Кириченко. – М., 1956.
20. Корельский, В.М. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1999.
21. Лазарев, А.М. Субъект преступления / А.М. Лазарев. – М., 1981.

22. Лунеев, В.В. Субъективное вменение / В.В. Лунеев. – М., 2000.
23. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. – Омск, 2000.
24. Марцев, А.И. Развитие учения об объекте преступления / А.И. Марцев, Н.В. Вишнякова. – Омск. 2002.
25. Матросова, М.Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / М.Е. Матросова. – М., 1997.
26. Мокринский, С. Преступления против личности / С. Мокринский, В. Натансон. – Харьков. 1928.
27. Морозов, В.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления: учебное пособие / В.И. Морозов, С.Л. Скутин, А.В. Сумачев. – Тюмень, 1999.
28. Неклюдов, Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 1. Преступления и проступки против личности / Н.А. Неклюдов. – СПб., 1876.
29. Осмонов, А. Уголовная ответственность за оскорбление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Осмонов. – М., 1972.
30. Памятник из законов, руководствующих к познанию приказного обряда, собранный трудами надворнаго советника Федора Правикова. – М.; Владимир, 1803.
31. Пионтковский, А.А. Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. И.Т. Голякова. – изд. 3-е. М., 1943.
32. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. – М., 1961.
33. Поленов, Г.Ф. Ответственность за преступление против порядка управления / Г.Ф. Поленов. – М., 1966.
34. Психологический словарь. – М., 1983.
35. Рарога, А.И. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 1997.

36. Российское законодательство 10-20 веков. Т. 6. Законодательство первой половины 19 века. – М., 1988.
37. Саркисов, Г.С. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности / Г.С. Саркисов, Ю.А. Красиков. – Ер., 1990.
38. Саруханян, А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации: дис. ...канд. юрид. наук / А.Р. Саруханян. – Ставрополь. 2002.
39. Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон / Э.Л. Сидоренко. – СПб., 2003.
40. Соборное уложение 1649 г.: текст, комментарии. – Л., 1987.
41. Советский энциклопедический словарь. М., 1981.
42. Сташис, В.В. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Харьков, 1987.
43. Сулайманов М.Х. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, посягающими на деятельность представителей власти и общественности по охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984.
44. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т.1 / Н.С. Таганцев. – Тула, 2001.
45. Таможник, Е.Л. Преступления против законной деятельности представителей власти: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006.
46. Томасинов, В.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (10 век – 1917 год) / сост. В.А. Томасинов. – М., 1998.
47. Третьяков К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
48. Трухин, А.М. Вина, как субъективное основание уголовной ответственности: учебное пособие / А.М. Трухин. – Красноярск, 1992.

49. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность автореф. Дис. ...канд. юрид. наук / Е.А. Фролов. – Свердловск, 1971.

50. Цанава, М.А. Уголовная ответственность за преступления против чести и достоинства граждан по советскому уголовному праву: дис... канд. юрид. наук / М.А. Цанава. – М., 1990.

51. Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.

52. Шахманаев, К.А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - М., 2009.

53. Яковлев, А.М. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М., 1982.

54. Яковлева, А.И. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / под. ред. А.И. Яковлева. М., 1909.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

1. Кисиев, С.М. Объективная сторона оскорбления представителя власти / С.М. Кисиев // пробелы в Российском законодательстве. Пятигорск. 2008.

2. Мамакина, В.М. Уголовно-правовая регламентация ответственности за унижение чести и достоинства представителя судебной власти // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2010. Вып. 2(73).

3. Марцев, А.И. Виновность, как признак преступления / А.И. Марцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 1999.

4. Побежалова, Н.Ю. / Особенности субъективной стороны состава оскорбления представителя власти: статья в сборнике трудов конференции. Краснодар. 2016.

5. Сулейманова, И.Е. Особенности квалификации оскорбления представителя власти / И.Е. Сулейманова // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. 2014. № 2(64).

6. Сухарев, Е.А. Непосредственный объект преступных посягательств на деятельность представителей власти или общественности / Е.А. Сухарев // Вопросы государства и права. – Свердловск, 1964.

7. Филиппов, П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) / П.А. Филиппов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3(20). М. 2017

8. Чучаев, А.И. Уголовно-правовая охрана представителей власти в 11-17 вв. / А.И. Чучаев, А.Ю. Кизилев // Государство и право. – 2001. – №6. – С. 94; Развитие русского права в 15 – первой половине 17 в. / отв. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1986.

9. Яковлев, А.М. Об изучении личности преступника / А.М. Яковлев // Советское государство и право. – 1962.

Интернет-ресурсы:

1. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

2. Оскорбление представителя власти [Электронный ресурс]. URL: <https://textbook.news/pravo-ugolovnoe/oskorblenie-predstavatelya-vlasti-51952.html> (дата обращения: 14.01.2018).

3. Приговор мирового судьи республики Мордовия от 18 апреля 2017 года. Приговор по делу №1-59/2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-ruzaevskogo-rajona-s/act-220819399/>.

4. Статья 319 УК РФ. Оскорбление представителя власти [Электронный ресурс]. URL: <http://rukak.ru/statya-319-uk-rf-oskorblenie-predstavatelya-vlasti/> (дата обращения: 15.01.2018).